О ЯЗЫКѢ КУМАНОВЪ

ПО ПОВОДУ ИЗДАНІЯ

КУМАНСКАГО СЛОВАРЯ.

Статья **В. Радлова.**

Читано въ засѣданіи Истор.-Фил. Отд. 13 Сент. 1883.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XLVIII-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1884.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.,** въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1884 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

Библиотека ООН
Академия Наук СССР
454
46

Въ 1880 году послѣдовало наконецъ изданіе такъ называемаго «Codex comanicus», хранящагося въ библіотекѣ при храмѣ Святаго Марка въ Венеціи. Появленіемъ въ свѣтъ этого драгоцѣннаго изданія мы обязаны графу Géza Kuun'y, употребившему на этотъ трудъ всѣ возможныя усилія и исполнившему свою задачу такъ добросовѣстно и тщательно, что изданная имъ книга вполнѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ современной науки.

Важность Codex'a становится очевидною уже по прочтеніи первыхъ его строкъ:

MCCCIII die July

in nomine Domini Nostri Jesu Christi et Beatae Virginis Mariae Matris ejus et omnium Sanctorum et Sanctarum dei. Amen.

Ad honorem Dei et Beati Joannis evangelistae.

in hoc libro continentur persicum et comanicum per alphabetum.

Haec sunt verba et nomina de littera A.

Тюркскія нарѣчія до настоящаго времени такъ не разработаны, что слова, записанныя со словъ простаго народа, и нынѣ еще составляютъ важное пріобрѣтеніе для науки. Что же сказать о важности словаря, составленнаго именно такимъ образомъ 580 лѣтъ тому назадъ и являющагося почти самымъ древнимъ памятникомъ тюркскаго языка, памятникомъ, оставшимся отъ народа, совершенно исчезнувшаго, но игравшаго довольно важную роль па первыхъ страницахъ русской исторіи.

Я не намѣренъ здѣсь представить очеркъ исторіи Кумановъ и географическаго положенія ихъ, какъ это предпринялъ пок. Блау въ своей статьѣ о «народности и языкѣ Кумановъ»[1]). Я не на столько историкъ, чтобы могъ принять на себя такой трудъ; но, какъ лингвистъ, я ограничиваюсь составленіемъ обзора языка Кумановъ, на сколько это дозволяютъ намъ матеріалы куманскаго языка, сохранившіеся въ «Codex comanicus». Такой трудъ имѣетъ большую важность и для исторіи, потому что онъ даетъ возможность самымъ вѣрнымъ образомъ опредѣлить племя Кумановъ, т. е. указать, какому изъ нынѣшнихъ племенъ куманское можетъ считаться ближайшимъ родственникомъ.

Но, прежде чѣмъ приступить къ выполненію своей задачи — разбору матеріала языка кодекса, я считаю своей обязанностью познакомить читателя съ послѣднимъ изданіемъ «Codex comanicus».

Графъ Кунъ предпринялъ свой трудъ, какъ видно изъ предисловія, девять лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1873 году. Онъ издалъ текстъ кодекса самымъ точнымъ образомъ: со всѣми сокращеніями, ошибками, глоссами и даже такими приписками, которыя собственно не относятся къ памятнику языка Кумановъ. Такимъ образомъ издатель далъ ученому міру возможность проштудировать какъ бы самый оригиналъ. Кромѣ того, авторъ сопровождаетъ текстъ своими примѣчаніями, которыя такъ рѣзко отдѣлены отъ текста, что, служа ученымъ пособіемъ, ни сколь не нарушаютъ оригинала.

Какъ введеніе въ кодексъ, авторъ написалъ prolegomena на 134 страницахъ, гдѣ онъ излагаетъ, въ девяти отдѣлахъ, исторію самаго кодекса, его литературу и свѣдѣнія о Куманахъ. Въ концѣ кодекса прибавлены 1) два «excursus», о загадкахъ и о готскихъ глоссахъ, 2) vocubularia: Кумано-латинскій, персидско-латинскій, нѣмецко-латинскій и слова позднѣйшей латыни, встрѣчающейся въ кодексѣ.

---

[1]) Dr. O. Blau. Ueber Volksthum und Sprache der Cumanen. Zeitschr. d. deutschen Morgenl. Gesellschaft. Band XXIX стр. 556.

Изданіемъ этого кодекса, по внѣшности весьма изящнымъ, мы обязаны Венгерской Академіи Наукъ въ Будапештѣ.

Предисловіе, введеніе и примѣчанія написаны на латинскомъ языкѣ потому, что сочиненія такого рода, какъ говоритъ авторъ, должны быть писаны на языкѣ, извѣстномъ всѣмъ ученымъ а также потому, что текстъ самаго кодекса преимущественно писанъ на латинскомъ языкѣ.

Въ первой главѣ введенія говорится, что въ Каталогѣ рукописей библіотеки при храмѣ Св. Марка, составленномъ извѣстнымъ Антоніемъ Дзанетти, «Codex comanicus» обозначенъ такъ:

Codex DXLIX

in 4^{0}, chartaceus foliorum 62, Saeculi XIV. Lexicon latinum, persicum et comanicum. Initio legitur. MCCCIII. die XI. Julii.

По словамъ епископа Томазини[1]), эта рукопись, вмѣстѣ съ другими, принесена въ даръ венеціанской республикѣ Франческо Петраркою въ 1362 году. Эти свѣдѣнія онъ получилъ отъ аббата Ульмо, составителя исторіи монастыря Св. Георгія. Какъ попалъ этотъ кодексъ въ руки Петрарки — не извѣстно. По мнѣнію издателя, не удивительно, что такому человѣку, какъ Петраркѣ, часто предпринимавшему путешествія съ дипломатической цѣлью и имѣвшему знакомство съ самыми учеными и высокопоставленными людьми своего вѣка, не трудно было обогащать свою библіотеку драгоцѣнными и рѣдкими книгами. По замѣчанію на стр. 156 рукописи, кодексъ былъ когда-то собственностью какого-то Antonius de Finale. Получилъ-ли Петрарка рукопись отъ него — неизвѣстно. Доказательствомъ, что книга эта была въ рукахъ Петрарки, служатъ нѣсколько стиховъ на 127 и 137 страницахъ кодекса, которыя, по мнѣнію ученаго знатока, очень сходны съ автографами Петрарки въ рукописи ватиканской LIV, не только по почерку, но и по орѳографіи. Изъ ученыхъ, писавшихъ о нашей рукописи, издатель

[1]) Bibliothecae Venetae manuscriptae publicae et privatae opera. Philippi Thomasini episcopi aemoniensis Utini MDCL.

указываетъ на Лейбница († 1716 г.) и на венгерца Cornides'а, который видѣлъ ее въ 1770 году. Издатель оканчиваетъ первую главу введенія описаніемъ наружности рукописи. Рукопись состоитъ не изъ 62 листовъ, какъ пишетъ Zanetti, а изъ 82 листовъ = 164 стран. По исправленіи переплета вставлены въ послѣднее время еще два листа. Переплетъ кожаный и, кажется, прошлаго столѣтія. На обѣихъ сторонахъ переплета имѣется печать венеціанской республики, но внутри, противъ первой и послѣдней страницы рукописи, имѣетъ клейма парижской библіотеки (Bibliothèque nationale), такъ какъ кодексъ, по приказанію Наполеона, былъ отвезенъ, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнными книгами, въ Парижъ, откуда опять былъ возвращевъ въ Венецію. Сигнатура нынѣшняя DXLIX. Arm. LXXXV. C. 8°.

Вторая глава введенія посвящена разбору перваго изданія «Codex'a» помѣщеннаго въ: «Mémoires relatifs à l'Asie, contenant des recherches historiques et philologiques sur les peuples de l'orient, par M. J. Klaproth T. III. Paris 1828». Графъ Kuun указываетъ на то, что Клапротъ самъ сознается, что онъ не видалъ подлиннаго кодекса, а получилъ въ 1824 году очень точный (d'une grande exactitude) списокъ рукописи; но графъ Kuun при этомъ старается доказать, что изданіе Клапрота не добросовѣстно. и указываетъ на то, что Блау, точно также не видѣвшій кодекса. все-таки исправилъ его procul a codice originali solo subsidio conspicuae doctrinae. Я не стану здѣсь излагать всю критику графа Kuun'a, потому что она кажется мнѣ слишкомъ растянутой и подробной. Кого же можетъ интересовать, что у Клапрота читается: matris ejus Mariae, sancti Joannis, persianum. между тѣмъ какъ въ рукописи значится: Mariae matris ejus, Beati Joannis, persicum? и кого заинтересуютъ цѣлыя три страницы, на которыхъ перечисляются ошибки Клапрота? Появленіе точнаго изданія кодекса устраняетъ вполнѣ изданіе Клапрота. Интересныя ошибки Клапрота и замѣчанія по поводу ихъ могли бы быть приведены съ большею пользою въ примѣчаніяхъ къ самому тексту. Falsarum

comparationum abundantia встрѣчается не только у Клапрота; ихъ довольно много и у нынѣшняго издателя. Въ концѣ этой главы указывается на заслугу Клапрота, который все-таки своимъ изданіемъ ясно доказалъ ученому міру, что Куманы были чистѣйшіе Тюрки. Замѣтимъ еще, что у Клапрота не упомянуто о второй части кодекса, содержащей много текстовъ куманскаго языка, которые, какъ справедливо замѣчаетъ графъ Kuun, не менѣе важны, чѣмъ глоссы первой части, такъ что нашъ кодексъ во всей своей полнотѣ по справедливости представляетъ «verum thesaurum linguae comanicae».

Въ третьей и четвертой главахъ введенія авторъ говоритъ о quibusdam glossis apud historiarum spriptores et peregrinatores и о нѣкоторыхъ словахъ dialecti Bazerianicae, taticae, turcobosniacae et nogaicae и объ остаткахъ Куманскаго языка въ Венгріи, какъ объ источникахъ Куманскаго языка.

По моему мнѣнію, матеріалъ самаго кодекса такъ обширенъ въ сравненіи съ этими послѣдними источниками, что едва-ли они въ состояніи расширить наши знанія о Куманскомъ языкѣ. Я не спорю, что этотъ разборъ можетъ быть важенъ для историка; для лингвиста же онъ ничего не представляетъ. Предлагаемыя слова такъ искажены и малочисленны, что возстановленіе ихъ не возможно назвать научнымъ изслѣдованіемъ. Что напримѣръ даетъ намъ право производить Tarkan (стр. XXVIII) отъ tavar-chan (dux pecorum) и Karchan отъ Кара-хана? Не говорю уже о такихъ производствахъ, какъ chagan, chan отъ ساغين (omne animal lactarium). Указаніе на Бетлинга, для оправданія такого производства, не умѣстно: Бетлингъ указываетъ въ своей Якутской грамматикѣ на переходъ *с* въ *г* только въ срединѣ и въ концѣ словъ, да и то, по-моему, не правильно. Въ самомъ дѣлѣ сағына (zur Zeit)[1]) не мѣстный падежъ отъ сас (= tat. jaш), а происходитъ отъ татарскаго чағында, точно также слово āс (бѣлый)[2]) не служитъ корнемъ для татарскаго ак бѣ-

[1]) Die Sprache der Jakuten. Lexicon стр. 152.

[2]) ibid стр. 12.

лый), а наоборотъ якутское ас образовалось изъ татарскаго аӈас, аӈаш — въ Телеутскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ ап-аӈаш (совсѣмъ бѣлый). Точно также упомянутое на стр. XXXVI племенное названіе Kegenes не имѣетъ ничего общаго со словомъ кеӈäш (совѣтъ). Не менѣе произвольно производство двухъ изреченій на монетахъ, упомянутыхъ Френомъ — «кутлуг болсун! (пусть будетъ счастливъ) и «он алты дäнгі (16 дänги) — отъ kutilmac и слова tengdes. Между тѣмъ имѣются довольно распространенныя татарскія слова кут (счастіе) и кутлу (счастливый); а слово täӈгі и теперь еще обозначаетъ монету (отъ него происходитъ русское слово *деньги*) и можетъ быть произведено отъ корня. обозначающаго «*кругъ, круглое*»; ср. таӈарäк (кругъ) täӈlік и др.

Еще болѣе загадоченъ разборъ «*Молитвы Господней*» и фразъ, которыя сохранялись у Кумановъ въ Венгріи до прошлаго столѣтія, потому я и не касаюсь этого разбора.

Подобнымъ же образомъ я не останавливаюсь на пятой и шестой главахъ введенія, изъ которыхъ первая старается объяснить нѣсколько скиѳскихъ словъ у древнихъ писателей, какъ напр. Massageta, Σάκαι, Silyn, Croucasim, Jyrkas и др. Далѣе авторъ желаетъ доказать, что Куманы именно тотъ народъ, который Ѳеофилактъ называетъ Ugoros, Иби Фодланъ — Турками и Georgius Cedrenus — Скиѳами. Мнѣ, правду сказать, всѣ эти производства и доказательства кажутся такъ загадочными, что не могу ясно понять ихъ, а потому и предоставляю объясненіе этой и послѣдующей главы знатокамъ исторіи.

Седьмая глава посвящена разбору тюркскаго текста кодекса, т. е. тому самому предмету, которому посвящено будетъ мое собственное изслѣдованіе. Для избѣжанія лишнихъ повтореній я не стану теперь разбирать этотъ отдѣлъ, но постараюсь при моемъ собственномъ изслѣдованіи указать и на мнѣнія графа Kuun'a. Указываю здѣсь только на любопытное сопоставленіе древнѣйшихъ памятниковъ Тюркскихъ языковъ вообще (стр. LXXXIX):

1) *Кудатку-Биликъ* (изданный Вамбе́ри). Сочинена эта книга въ 1069 году на уйгурскомъ языкѣ; сохраняется еще одинъ экземпляръ, писанный въ 1439 году.

2) *Codex comanicus*, писанный въ 1303 году.

3) 156 двустишій на сельджукскомъ языкѣ, находящихся въ «*Dubah-namch*»; изданы эти стихи Wickerhäuser'омъ въ XX томѣ Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft стр. 575 — 589. Писаны эти стихи въ срединѣ XIV вѣка.

4) Ярлыкъ Тимура 1397 г.

5) Бахтіяръ-намэ, писанный на уйгурскомъ языкѣ въ 1432 г.

6) Мирадж-намэ, писанный на уйгурскомъ языкѣ въ 1442 г.

7) Сочиненія Миръ-али-шира (около 1500 года) на джагатайскомъ языкѣ.

Въ главѣ VIII разбираются персидскія слова кодекса, а также нѣмецкія и латинскія. Изъ этихъ объясненій для насъ важны только указанія на нѣмецкія слова, которыя, по мнѣнію вѣнскаго профессора Шредера, писаны средне-нѣмецкимъ языкомъ, по всей вѣроятности, Нѣмцами изъ средней Германіи.

Глава IX знакомитъ насъ съ почеркомъ писавшихъ кодексъ. По мнѣнію издателя, первая часть кодекса писана главнымъ образомъ одною рукою, какъ видно, Итальянца (по моему мнѣнію, купца Фурланскаго), но здѣсь находятся исправленія, прибавки и глоссы, сдѣланныя четырьмя различными почерками, изъ которыхъ три, по видимому, принадлежатъ нѣмцамъ. Вторая часть главнымъ образомъ писана христіанскими миссіонерами изъ Нѣмцевъ. Всего во второй части издатель различаетъ четырнадцать почерковъ, изъ которыхъ одинъ, вѣроятно, принадлежитъ Петраркѣ, другой бывшему владѣтелю книги Antonius de Finale.

Содержаніе кодекса слѣдующее:

I) Алфавитный вокабуляръ латино-персидско-куманскій. стр. 1 — 58.

II) Нарѣчія..... стр. 59 — 67

III) Склоненіе мѣстоименій и именъ существительныхъ. стр. 68 — 70.

IV) Слова расположенныя по значенію (латино-персидско-куманскій)..... стр. 71 — 110.
V) Вокабуляръ кумано-нѣмецкій..... стр. 111.
VI) Стихи итальянскіе..... стр. 112.
VII — IX) Краткія фразы и слова кумано-нѣмецкія. стр. 113 — 116.
X — XI) Итальянскіе фрагменты, слова и краткій текстъ. стр. 117 — 118.
XII) Загадки..... стр. 119 — 120.
XIII) Текстъ о раскаяніи..... стр. 121.
XIV — XV) Изъ Евангел. Св. Луки, о святомъ Стефанѣ и др. стр. 122 — 123.
XVI) Текстъ о грѣшникѣ..... стр. 124.
XVII) Продолженіе..... стр. 125.
XVIII) О страданіяхъ Іис. Христа и Отче нашъ. стр. 126.
XIX) Грамматическія замѣтки..... стр. 127. 128.
XX) Парадигмы..... стр. 129 — 130.
XXI) Вокабуляръ кумано-латинскій въ двухъ столбцахъ. стр. 131.
XXII) Семь главныхъ грѣховъ и краткія фразы. стр. 132.
XXIII) Аллилуія..... стр. 133.
XXIV) Не написано..... стр. 134. 135.
XXV) Латинскіе тексты..... стр. 136.
XXVI) Стихи въ похвалу Христа и Святой дѣвы Маріи. стр. 137 — 147.
XXVII) Символъ вѣры..... стр. 148.
XXVIII) и XXIX) Гимны о страданіяхъ.. стр. 149 — 150.
XXX) Гимнъ о восхожденіи солнца..... стр. 151
XXXI и XXXII) Латинскія слова и пустыя мѣста. стр. 152 — 155.
XXXIII) Автографъ Antonii de Finale..... стр. 156.
XXXIV) Куманскія слова..... стр. 157.
XXXV) Не написано..... стр. 158.

XXXVI) Тексты о воплощеніи Христа..... стр. 159.
XXXVII) Вокабуляръ кумано-латинскій и кумано-нѣмецкій. стр. 160 — 164.

Еще нѣсколько словъ относительно направленія моего собственнаго изслѣдованія.

Лингвистика, имѣя задачею изучать законы живой рѣчи, можетъ выполнять эту задачу съ успѣхомъ только въ томъ случаѣ, если имѣется на лице самый предметъ изученія, т. е. живая рѣчь. Важнѣйшимъ же пособіемъ для изслѣдованія развитія и исторіи рѣчи, изслѣдуемой въ настоящее время, служатъ письменные памятники прошлыхъ временъ. Но такъ какъ никакая письменность въ мірѣ не соотвѣтствуетъ вполнѣ произношенію, какъ оно дѣйствительно является въ устахъ народа, и, правду сказать, не можетъ вполнѣ соотвѣтствовать даже научная транскрипція, то главная задача лингвиста, разбирающаго такой памятникъ, состоитъ въ томъ, чтобы по орѳографіи писанныхъ словъ возстановить звуки, обозначенные буквами памятника. Это довольно трудно по отношенію къ памятникамъ литературныхъ языковъ, имѣющимъ опредѣленныя, отчасти искусственно созданныя, правила правописанія. (Кто напр., имѣя предъ собою, какъ памятникъ древней письменности, русскую или нѣмецкую книгу нынѣшней орѳографіи, могъ бы догадаться, какое звуковое значеніе имѣетъ *h* въ словахъ Jahr, Sohn или *і* и *и* въ словахъ *міръ* и *миръ*?) Легче сдѣлать это по памятникамъ, писаннымъ малограмотными людьми, которые не пишутъ по вытверженнымъ правиламъ, но болѣе или менѣе сообразно съ своимъ собственнымъ произношеніемъ. По этому ученые изучали звуки латинскаго и греческаго языковъ главнымъ образомъ по ошибкамъ и отступленіямъ въ надписяхъ (писанныхъ неграмотными мастерами). Нашъ памятникъ можно отнести къ послѣднему разряду памятниковъ, такъ какъ онъ написанъ иностранцами, старающимися правописаніемъ собственной письменности (итальянской или

нѣмецкой) выразить звуки куманскаго языка, вполнѣ достигнуть этого однако-же не было возможно, и отсюда-то проистекаютъ колебанія и непослѣдовательности текста, служащія лучшимъ источникомъ для изученія звуковъ куманскаго языка.

Для опредѣленія транскрипціи, принятой мною въ настоящей статьѣ считаю необходимымъ указать на то, что я употребляю русское *е* и *ä* въ значеніи гласнаго *е* не смягчающаго предыдущаго согласнаго звука; въ началѣ слова это *е* обозначаетъ звукъ *э*, но не *йэ*. Вмѣсто *и* я употребляю *i*; соотвѣтствующіе гласнымъ *о* и *у* небные гласные звуки обозначаю буквами *ȯ* и *ȳ*. Изъ согласныхъ я ставлю *ң* для выраженія (носоваго) заднеязычнаго *н*, *ҕ* для выраженія звонкаго звука, соотвѣтствующаго глухому звуку *ч*, *j* обозначаетъ латинское *j*. При гортанныхъ гласныхъ *а*, *о*, *у*, *ы* — буква *k* обозначаетъ звукъ, для произношенія котораго происходитъ замыканіе между задней частью языка и мягкимъ небомъ (т. е. почти affricata, какъ кх); *ҕ* при гортанныхъ гласныхъ обозначаетъ соотвѣтствующій глухому звуку *х* звонкій звукъ какъ г, напр. въ русскомъ словѣ Бога; *л* при такихъ же гласныхъ равняется почти твердому русскому *лъ*. При небныхъ гласныхъ: *е*, *i*, *ȯ*, *ȳ* буквы *к* и *г* соотвѣтствуютъ русскимъ звукамъ *к* и *г* въ словахъ «*какъ*» и «*угорь*», а буква *l* нѣмецкому *l*. Я обозначаю знакомъ ' палаталпзацію согласныхъ звуковъ: *к'* = *къ*, *т'* = *тъ*, *ч'* = *чъ*.

Неопредѣленные губные гласные о и ȯ, встрѣчающіеся въ словахъ волжскихъ нарѣчій, я обозначаю черезъ ȣ и ȣ, потому что это — звуки sui generis, не соотвѣтствующіе русскому *о* и нѣмецкому *ȯ*. Долгіе гласные я обозначаю знакомъ ¯, наприм., *ā*, *ō*, *ō̄*, а неопредѣленные узкіе гласные знакомъ ˘, наприм., *ĭ*, *ў*, *ў̆*. Въ коренномъ слогѣ казанскихъ словъ і соотвѣтствуетъ тому неопредѣленному гласному *i*, которое Ильминскій въ своемъ алфавитѣ обозначаетъ условнымъ знакомъ *е*.

I.

Писавшимъ куманскія слова и тексты Итальянцамъ и Нѣмцамъ обозначеніе гласныхъ *a*, *o*, *y* не могло представить никакихъ затрудненій; поэтому мы въ словахъ, содержащихъ эти гласные, не встрѣчаемъ никакихъ колебаній Казанскія слова: *а*лаі, *а*ртык, к*а*тын, к*а*тында, *ja*ңа, с*a*кл*а*рмын. Итальянецъ пишетъ: *a*lay (стр. 71) *a*rtuc (стр. 69) c*a*tinda (стр. 64) y*a*ngi (стр. 87) s*a*cl*a*rmen (стр. 12) а нѣмецъ: *a*lley (стр. 171) *a*rtuch (стр. 157) k*a*tun (стр 157) j*a*ngi (стр. 145) s*a*k (стр. 144). Такимъ-же образомъ нѣмецъ пишетъ киргизскія слова *o*імак, *o*ңалды, к*o*ı, б*o*лўр: *o*ymah (стр. 137) *o*ngaldi (стр. 140) k*o*y (стр. 144) b*o*lur; а киргизскія слова *o*рта, с*o*л, *o*рман, *o*ттар итальянецъ передаетъ такъ: *o*rta (стр. 81) s*o*l (стр. 87) *o*rman (стр. 89) *o*tlar (стр. 96) Киргизскія слова: *y*мут, *y*рдук, к*y*тул, итальянецъ пишетъ: unutmac (стр. 41) *u*riuc (стр. 103) c*u*tulgil (стр. 25), а нѣмецъ: *u*nutčangdir (стр. 139) *u*ruh (стр. 189) c*u*tulmac (стр. 25). Сопоставимъ теперь куманскія слова, содержащія въ коренномъ слогѣ звуки *o* и *y*, со словами другихъ тюркскихъ нарѣчій:

	Алтай	Киргиз	Крымск	Казан	Куман.
игра	оін	оін	оін	уін	oyn (34)
наперстокъ	оімок	оімак	оімак	уімак	oymac (97)
правый, удаваться	оң	оңал	оңал	уңал	ongaldı (140)
трава	от	от	от	ут	otlar (95)
освободиться	кудул	кутул	кутул	көтөл	cutul (25)
ледъ	муз	буз	буз	бөз	bus (134)
забыть	унут	умут	унут	өнөт	unutmac (41)
сѣмя	—	урдук	урлук	өрлөк	urluk (103)

Изъ этихъ примѣровъ мы уже можемъ убѣдиться, что вокализмъ куманскаго языка стоитъ въ отношеніи *о* и *у* на одинаковомъ уровнѣ съ вокализмомъ восточныхъ и южныхъ тюркскихъ нарѣчій и киргизскаго языка, т. е. что перезвучія *о* на *у* и *у* на *ѳ*, характеризующаго нарѣчія восточной Россіи, еще не совершилось въ куманскомъ языкѣ.

Но буквы *о* и *и* употребляются въ кодексѣ не только для выраженія звуковъ *о* и *у*, а обозначаютъ еще соотвѣтствующіе имъ небные гласные *о* и *у*. Это намъ ясно доказываютъ слѣдующія слова: *о*xga (Итал.) стр. 75 alius, *ö*zgàčä (Н.) стр. 228 andirs = *ȯ*зго (Кирг.) *у*згä (Каз.); *о*lza (И.) стр. 36 mensura = *о*lшö (Кир.) *ẏ*lча (Каз.); ch*о*x (И.) стр. 110 oculus, k*ȯ*z (Н.) стр. 210 = к*о*з (Кирг.) к*у*з (Каз.); tos (И.) стр. 89 pectus = тȯс (Кир.) туш (Каз.). Такимъ же образомъ: *u*st*u*nda (И.) стр. 70 superius = *у*ст*у*ндȯ (Кирг.) ѳ̇с гѳ̇ндä (Каз.); j*u*kka (Н.) р. 221 у*и*с (И.) стр. 30 onus = ҷук (Кир.) ҷок (Каз.). tux (И.) стр. 83 aeqnalis = туз (Кирг.) тѳ̇з (Каз.).

Звукъ *у* Куманскаго языка Нѣмцы и Итальянцы передаютъ черезъ *и*, такъ какъ въ ихъ языкѣ этой буквой обозначается такой же звукъ. Итальянцу звукъ *ẏ* былъ чуждъ, и онъ передаетъ его исключительно черезъ *и*; нѣмецъ же, не смотря на то, что въ его языкѣ, вѣроятно, былъ звукъ у, все-таки передаетъ его въ куманскихъ словахъ большею частію черезъ *и*, потому что онъ привыкъ и нѣмецкія слова писать безъ знака Umlaut'a, наприм., m*u*de (стр. 221) = m*ü*de, k*u*le (стр. 139) = K*ü*hle, k*u*rczet (стр. 222) = k*ü*rzt. Gl*u*ch (стр. 137) = Gl*u*ck. Что *и* отчасти дѣйствительно выговаривалось какъ *ẏ* это доказываютъ слова, въ которыхъ нѣмецкіе глоссаторы употребляютъ буквы *ü*, *w*, *v*, напр. üücsunurmen (стр. 51) recordor, üv (стр. 62) venatio, ürengaymen (стр. 158) учиться, jüz (стр. 193) лицо; *w* въ словахъ: wretir (стр. 162) = ẏрäтĭр, kȯrwngis (стр. 169) = кöрӱӊіз, kwtövden (стр. 169) = кẏтӱ̄дäн; рѣдко черезъ *v*: tvčvp (стр. 215) = тушӱ̆п. Букву *v* = *ü* мы находимъ и въ нѣмецкихъ словахъ, напр. ungilvkke = Unglüch

(стр. 223). Впрочемъ законы гармоніи гласныхъ намъ большею частію ясно опредѣляютъ, когда *и* слѣдуетъ читать *у* и когда *ӱ*, но объ этомъ скажемъ впослѣдствіи.

Что касается до звука *ȯ*, то Итальянцы обозначаютъ его, понятно, черезъ o, между тѣмъ какъ нѣмцы употребляютъ обычную букву ȯ, такъ что употребленіе *o* вмѣсто *ȯ* надо считать у нихъ если не ошибкою, то по крайней мѣрѣ неточностью, напр. olturuldi (стр. 193) «онъ былъ убитъ» вмѣсто ȯlturildi; ср. писанное тою-же рукою слово oldi (стр. 199) «онъ умеръ».

Сравнивая буквы *и*, *o* и *o* = *у* и *ȯ* съ соотвѣтствующими звуками другихъ нарѣчій. мы видимъ

	Алтай	Киргиз	Крымск.	Казан.	Куман
день	кун	кӱн	гун	кӛн	cun (79)
горѣть	кӱі	кӱі	гүі	кӛі	cüydurumen (6)
упалъ	тӱштӱ	туштӱ	дӱшту	тӛштө	tuschte(134)
умеръ	ӧлдӱ	ӧлдӱ	ölдӱ	ӱлдї	öldi (199)
месть	ӧч	ӧш	ӧч	ӱч	öč (182)
глазъ	кӧс	көз	гӧз	күз	köz (210)

то есть, что и эти звуки соотвѣтствуютъ тѣмъ-же звукамъ въ восточныхъ, киргизскомъ и южныхъ нарѣчіяхъ. Небный звукъ, соотвѣтствующій гортанному гласному *a*, обозначается въ куманскихъ словахъ кодекса большею частію черезъ *e*, напр. *eg*eč (стр. 200), *eg*iz (стр. 221) близнецы, em (стр. 138) medicamentum. Очень часто, напротивъ, встрѣчается *ä*, напр. *ägäč* (стр. 213) *ämgäk* (стр. 214) *ärtä* (стр. 79) mane. Послѣдняя буква, понятно, является исключительно у нѣмецкихъ глоссаторовъ. Изъ стр. CXXVI введенія не ясно видно, передается ли ä всегда буквою, похожею на русскоэ *я*, или употребляется и ä съ двумя точками. Во всякомъ случаѣ въ печатномъ кодексѣ ä почти исключительно встрѣчается въ словахъ, писанныхъ Нѣм-

цами, точно такъ какъ ä встрѣчается въ нѣмецкихъ словахъ кодекса, напр. *äbach* (стр. 231), *wärfe* (стр. 227).

Въ коренныхъ слогахъ мы не встрѣчаемъ другаго обозначенія для небнаго гласнаго *e*. Но въ аффиксахъ мы встрѣчаемъ *a* вмѣсто *e* и *ā*, и при томъ такъ часто, что примѣры этому мы видимъ на всякой страницѣ. Что тутъ сказывается просто небрежность писавшаго, а вовсе не обозначеніе особыхъ звуковъ, это доказываютъ намъ слѣдующія слова: es*a*c (стр. 127) «осель» = es*e*k (стр. 180), ch*e*r*a*c (стр. 42) «необходимо» = k*e*r*e*k (стр. 144) čič*e*klenmis (стр. 192) čič*e*k (стр. 209) = ziz*a*k (стр. 28) flos, Ysd*e*rmen (стр. 47) = ixd*a*rmen, ixd*a*gil (стр. 32) inquiro, ter*a*k (стр. 89) arbor = tir*e*ki (стр. 204).

Куманское *e*, *ä* отражается въ коренныхъ слогахъ другихъ нарѣчій слѣдующимъ образомъ:

	Алтай	Киргиз	Крымск.	Казан.	Куман
ты	сән	сен	сән	сін	sen (72)
земля	jär	ҷер	jar	ҷір	yer, jer
надо	кäрäк	керäк	кäрак	кірак	kerek
ножница	näl	бel	бäl	бil	bel (112)

И такъ мы видимъ, что и *e* (*ä*) кореннаго слога соотвѣтствуетъ вездѣ тому-же звуку восточныхъ и южныхъ нарѣчій, и что перезвучіе, являющееся вообще въ Волжскихъ нарѣчіяхъ, въ куманскомъ языкѣ еще не происходило.

Теперь слѣдуетъ еще разъяснить одинъ вопросъ для окончательнаго опредѣленія куманскихъ гласныхъ.

Во всѣхъ нарѣчіяхъ тюркскихъ, исключая средне-азіатскія, являются два узкихъ зубныхъ гласныхъ: гортанное *ы* и небное *і*, между тѣмъ какъ въ средне-азіатскихъ нарѣчіяхъ мы встрѣчаемъ одинъ небно-индифферентный гласный *і*. Къ какимъ тюркскимъ нарѣчіямъ принадлежитъ куманское нарѣчіе въ отношеніи узкихъ зубныхъ гласныхъ? На вопросъ этотъ отвѣтить не легко. Ни итальянскіе, ни нѣмецкіе глоссаторы не имѣли въ своемъ

языкѣ гласнаго, соотвѣтствующаго звуку *ы*; поэтому о существованіи двухъ узкихъ зубныхъ звуковъ *ы* и *і* мы можемъ догадываться только изъ представляющагося намъ ряда описокъ и колебаній. Обыкновенно въ кодексѣ пишется извѣстная и привычная Итальянцамъ и Нѣмцамъ буква *і* съ гортанными и небными гласными, наприм: č*i*gharmen (стр. 24) exeo, k*i*skata (стр. 147) in brevi, также k*i*zcha (стр. 164); b*i*čac (стр. 97) culter; эти слова соотвѣтствуютъ Казанскимъ словамъ: ч*ы*ҕармын, k*ы*ckарт, k*ы*cka, п*ы*чak, и киргизскимъ словамъ: ш*ы*ҕармын, k*ы*ckарт, k*ы*cka, п*ы*шак, между тѣмъ какъ куманскія слова: b*i*t (стр. 129) pediculus, p*i*l (стр. 128) elephas, t*i*genek (стр. 135) spina, k*i*rpi (стр. 147) «ежъ» соотвѣтствуютъ киргизскимъ словамъ б*і*т, п*і*l, т*і*ганäк, к*і*рпі. Но въ такихъ словахъ, которыя въ другихъ нарѣчіяхъ имѣютъ въ корнѣ звукъ *ы*, мы встрѣчаемъ очень часто въ куманскихъ словахъ *е*, особенно послѣ задне-язычнаго согласнаго *k*, послѣ котораго *ы* въ другихъ нарѣчіяхъ имѣетъ характерное произношеніе: напр., ch*e*x (стр. 114) filia = k*ы*з (Каз.), ch*e*s (стр. 83) hiems и k*e*s (стр. 181) = k*ы*ш (Каз.), ch*e*zkirirmen (стр. 11) crido = k*ы*ч'kыр (Каз.), ch*e*scač (стр. 96) = k*ы*ckач' (Каз.), ch*e*xganip (стр. 71) = k*ы*зҕан (Каз.), ch*e*lecli (стр. 115) = k*ы*лыkлы (Каз.), t*e*rmac (стр. 112) unguis = т*ы*рнak (Каз.). Такъ какъ *е* въ коренныхъ слогахъ куманскихъ словъ, когда въ соотвѣтствующихъ киргизскихъ словахъ имѣется гласный *і*, не встрѣчается, то мы имѣемъ право заключить, что съ одной стороны это *е*, писанное вмѣсто какого-то узкаго зубнаго гласнаго, не вполнѣ соотвѣтствуетъ итальянскому и нѣмецкому *і*; на основаніи же другихъ тюркскихъ нарѣчій мы заключаемъ, что эта буква соотвѣтствовала узкому зубному звуку *ы*; съ другой стороны, мы видимъ, что и *і* въ коренныхъ слогахъ куманскихъ словъ не перешло въ звукъ ị который мы встрѣчаемъ въ волжскихъ нарѣчіяхъ. Отношеніе звуковъ і ы, ị показываетъ слѣдующая таблица:

	Сред. Азія.	Алтай.	Крымъ.	Казан.	Куман.
дѣвица	kiz	kыc	kыz	kыz	chez
зима	kiш	kыш	kыш	kыш	ches
ноготь	tirnak	тырнak	дырнak	тырнak	termac
собака	it	it	it	it	it
грязь	kir	kir	kir	kir	kir
одинъ	bir	пir	bir	bir	bir

Иногда *ы* обозначается черезъ *y* напр., въ словахъ: kyz (стр. 160) puella = кыз (Каз.); ysba (стр 119) = ызба, но это употребленіе не такъ доказательно, такъ какъ *y* встрѣчается и вмѣсто *i*; напр., kyzi (стр. 141) = кіші (человѣкъ), kym (кто) = кім. На произношеніе узкаго зубно-гортаннаго *ы* яснѣе указываютъ слова: monda (стр. 66) «здѣсь» = мында (Каз.) yumsak (стр. 65) = ұмшак (Каз.).

Обозначеніе узкаго зубнаго гласнаго въ слогахъ, слѣдующихъ за кореннымъ слогомъ, еще яснѣе указываетъ на двоякое произношеніе его. Вотъ нѣкоторые примѣры: yage (стр. 29) quera = jaғы, jarle (стр. 47) pauper = jарлы, sinuc (стр. 83) fractus = сынык, yaхuclи (стр. 117) cupabilis = jазыклы, jarguze (стр. 138) = jарғыцы, are (стр. 157) «святой» = ары, tochde (стр. 159) = тогды, achel (стр. 115) «умъ» = акыл, catег (стр. 121) tenda = цатыр.

Подобное же колебаніе мы видимъ въ тюркскихъ словахъ, писанныхъ арабскими буквами, гдѣ имѣется только одна буква для выраженія двухъ узкихъ зубныхъ гласныхъ. ср. ياشير ياشور = jашыр, آرتوق и آرتىق = артык.

Выше приведенныя сравненія ясно доказываютъ, что *куманскій языкъ въ своемъ вокализмѣ представляетъ ту же фазу развитія, какъ нынѣшнія восточныя и южныя нарѣчія, т. е. что въ Куманскомъ языкѣ не происходило еще перезвучія, характеризующаго западныя нарѣчія и что, слѣдовательно, здѣсь употреблялись слѣдующіе 8 коренныхъ гласныхъ:*

четыре гортанныхъ а о ы у
четыре небныхъ ä ȯ і ẏ.

Такое равномѣрное распредѣленіе гласныхъ даетъ намъ a priori право предполагать, что и въ куманскомъ языкѣ существовали строгіе законы гармоніи гласныхъ. И дѣйствительно, не смотря на всѣ колебанія въ обозначеніи *е* посредствомъ e, ä, a, — ȯ посредствомъ ȯ, o, — ẏ посредствомъ u, w, ü, v, — ы посредствомъ i, e, y и т. д., мы въ состояніи ясно доказать что:

1) *во всякомъ куманскомъ словѣ встрѣчаются или гортанные или небные гласные.*

Вотъ чѣмъ доказывается существованіе этого закона:

a) Если въ корнѣ находится одинъ изъ *гортанныхъ* гласныхъ *а, о, ы, у,* то въ аффиксахъ встрѣчаются *только гортанные* гласные: agingan (стр. 207) accendit = аҕынҕан. срав. agengič (стр. 120) scala = аҕынҕыц; стр. 73: angar, andan, anlarga, anlardan = аӊар, андан, анларҕа, анлардан; anglarmen intelligo (стр. 31) = аӊлармȧн; artchan (стр. 85) superfluum = артkан; iglading (плакала) стр. 193 = jыҕладыӊ; Jycharmen, iychte (стр. 18) «опрокидываю» = jыkармäн, jыkты; ialbarsenlar (ошибочно: стр. 158 iarbarsenlar) «пусть они умоляютъ» = jалбарсынлар; iarligančlu (могучій) стр. 166 = jарлыҕанцлы; bosaturmen (стр. 7) absolvo = бошатырман; bolgay (стр. 168) «пусть будетъ» = болҕаі.

b) Если въ коренномъ слогѣ куманскаго слова находится небный гласный *ä, ö, і, ẏ,* то и въ аффиксахъ встрѣчаются только небные гласные, напр. kökgȧ (стр. 207) «на небо» = кöккä, tȯrätȧči (стр. 216) = тöрäтäцї; *e*likladil*e*r (стр. 171) «осмѣяли» = äliктȧдiläр; bizgȧ (стр. 171) = бізгä; etchenlergä (стр. 171) «дѣлавшимъ» = äткȧнlȧргȧ; konulvkče cum justitia (стр. 230 срав. könulic justitia стр. 190) = кöнӱlẏкцä; kuter (стр. 150) пасетъ = кӱтäр; tengrigä (стр. 211) «Богу» = тäӊгрігä; kȯrunmesni (стр. 211) = кöрӱнмäснї.

Какую роль въ этихъ законахъ играетъ долгое ī, которое во всѣхъ нарѣчіяхъ является небно-индифферентнымъ [1]), я не берусь объяснить. Слова: keym (стр. 184) cheyc (стр. 84) keyim (стр. 197) = кīм (Каз.); jeijtlic (стр. 86) = jītlik (jiгitlik); tein (стр. 97) и caratein = тīн, каратīн; teizmaga, teyptur (стр. 161) = тī, teysli (стр, 189) = тīшlĭ; teira (стр. 89) = тīрä, указываютъ ясно на существованіе долгаго ī, но по этимъ примѣрамъ мы не можемъ точно опредѣлить, какіе гласные слѣдуютъ за долгимъ ī.

2) *Широкіе губные гласные о и ȯ въ куманскомъ языкѣ, такъ же какъ въ южныхъ и среднеазіатскихъ нарѣчіяхъ* [2]), *встрѣчаются только въ коренномъ слогѣ.*

Отступленій отъ этого закона мы видимъ въ кодексѣ очень незначительное число, и всѣ они являются лишь ошибками и описками. Такъ, напр., о словѣ cȯmtȯsti (стр. 159) сказано въ примѣчаніи: alia manus originalem orthographiam alteravit formam litterae *p* in *m* permutans, primum enim cöp tösdi scriptum fuisse videtur. Поправка эта, какъ видно ошибочна; первый писалъ совершенно вѣрно cöp tosdi (кöп тоздў). Иначе трудно понять фразу: kim cȯp tosdi tengri uċun, dage cöp taglar etti tengrinig buluschmachibile. (кім кöп тоздў таңгрі ўцўн даҕы кöп таңлар äттĭ тäңрі болушмакы білä: «который много терпѣлъ ради Бога, и много совершилъ чудесъ съ помощью Бога»). И такъ мы видимъ, что здѣсь *ö* и *о* имѣются въ коренномъ слогѣ двухъ словъ. Точно такъ слово cat*o*nj (стр. 105 can cat*o*nj imperatrix soltan cat*o*nj regina) слѣдуетъ читать кат*ы*ны; на стр. 157 встрѣчается katun на стр. 9. kam katun, такъ что эти колебанія указываютъ на узкій зубно-гортанный гласный *ы* (срав. m*o*nda стр. 66. hic, muna стр. 65 ecce, mundan (стр. 74) = мында, мына, мындан.). Если ov, öu, ov встрѣчаются въ аффиксахъ, то слѣдуетъ замѣтить, что

---

[1]) Radloff, Phonetik der nordl. Turksprachen стр. 7.

[2]) Radloff, Phonetik стр. 35

они являются графическими сочетаніями для выраженія долгихъ гласныхъ *ӯ*, *ў̄* и двугласныхъ *аў*, *ау*, напр., kutöučigä (пастухъ) стр. 159 = кўтў̄цўгä, küjöv (стр. 190) sponsus = кўjäў, jabovli (покрытый) стр. 143 = jабӯлы, tarlov (стр. 229) der akker = тарлау.

3) *Губное притяженіе коренныхъ гласныхъ о, ӧ, у, ӱ обнаруживается только отъ широкихъ о, ӧ на узкіе гласные у, ӱ и отъ узкихъ на узкіе. Такъ послѣ о и у корня, вѣроятно, слѣдуетъ всегда у, послѣ ӧ и ӱ корня всегда ӱ; губное притяженіе дѣйствуетъ обыкновенно на два слога, иногда и на три, и сильнѣе на закрытые слоги, чѣмъ на открытые.*

Появленіе буквы *і* послѣ губныхъ гласныхъ корня происходило, по всей вѣроятности, вслѣдствіе небрежности писавшихъ и невѣрнаго сочетанія грамматическихъ формъ. Напр., писавшій окончаніе lik или di чаще чѣмъ luk и du просто по привычкѣ пишетъ и тамъ lik и di, гдѣ слѣдовало бы писать luk и du. Что такія написанія не правильны, это ясно видно изъ словъ kӧcsugde (стр. 172) = кӧксӱңдä и kögising (стр. 205) = кӧгӱзӱң. Слово кӧксӱң образовалось изъ когузӱң, а не изъ кӧгі*з*ӱң; кромѣ того, на-вѣрное, вліяніе губнаго притяженія *ӧ*, дѣйствующее на слѣдующій гласный, было сильнѣе, когда эти два гласные раздѣлалъ одинъ простой звонкій согласный звукъ *г*, чѣмъ когда между ними находился сложный глухой согласной кс, такъ что надо было ожидать скорѣе кӧгӱз и кӧкс̆ӣң, чѣмъ кӧгіз и кӧксӱң. Отчасти колебаніе въ употребленіи гласныхъ *и*, *ӥ*, *і* въ аффиксахъ могло произойти отъ несовершеннаго произношенія *ӱ*, *ў̄*, *ĭ*, какъ мы встрѣчаемъ это во всѣхъ сѣверныхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ [1]).

Слѣдующіе примѣры ясно доказываютъ губное притяженіе:

а) *послѣ о слѣдуетъ всегда а:*

Ohsassi (стр. 233) similitudo = окшашы corlarmen

[1]) Phonetik § 40 стр. 25.

(стр. 134) ich snarke = корларман, songra (стр. 69) postea = соңра; otači (стр. 101) medicus = оттацы.

б) *послѣ о слѣдуетъ у*:

korkutmac (пугать) стр. 233 = kopkутмак, coltuc (стр. 181) ascella = колтук, boldum (стр. 26) = болдум, tongus (стр. 127) porcus = тоңуз, tokluk (стр. 225) = токлук; yolugurmen (стр. 41) obvio = jолуғурман.

в) *послѣ ö слѣдуетъ ä*:

octem (стр. 183) = öктам, octelik = öкталік; ötmacči ille, qui facit panem (стр. 174) = ötмакці, ozgäca (стр. 228) andirs = озгаца, törätäči (стр. 216) = törätaцї.

г) *послѣ ö слѣдуетъ ÿ*:

törulermen (стр. 33) judico = törÿlàрман, corunurmen (стр. 7) = корÿнÿрман, kočurdi (стр. 195) = köцÿрдї, tozumluk (стр. 182) patientia = тözÿмlÿк.

з) *послѣ у слѣдуетъ а*:

uiuganda (стр. 139) = ујуғанда, kytkardači (стр. 159) «спаситель» = kуткардацы; tutmac (tactus. стр. 81) = тутмак; curban (стр. 81) = курбан; cursac (стр. 111) stomachus = курсак.

ж) *послѣ у слѣдуетъ у*:

unutmac (стр. 41) unuturmen, unuttum (забыть) = унутмак, унутурман, унуттÿм; yuludum (стр. 49) = јулудум, urluc (стр. 103) = урлук; burun (стр. 159) = бурун.

е) *послѣ у слѣдуетъ ä*:

čüprak (стр. 159) = цÿпräк, ürengaymen (стр. 158) = ÿрангаймäн, tümen (стр. 146) = тумäн; kučermen (стр. 228) = кицерман, kuter (стр. 159) = кÿтàр; uzengi (стр. 145) = ÿзäңі, tugel (стр. 195) = тугàl.

и) *послѣ у слѣдуетъ у*:

kwčlu (стр. 160) сильный = кÿцlÿ, tvčvp (стр. 215) = тÿшÿп, wstwn (стр. 160) = ÿстÿн, bukun (стр. 80) = бÿкÿн, turlu turlu (стр. 197) = тÿрlÿ тÿрlÿ, tulchu (стр. 97) vulpes = тÿlкÿ.

Вышеприведенные примѣры ясно доказываютъ, что въ отношеніи гармоніи гласныхъ въ куманскомъ нарѣчіи законы почти тождественны съ законами южныхъ нарѣчій, только съ той разницею, что въ куманскомъ нарѣчіи губное сродство слабѣе, чѣмъ въ южныхъ нарѣчіяхъ, такъ что оно дѣйствуетъ не дальше двухъ слоговъ, и очень слабо вліяніе на узкіе гласные въ открытыхъ слогахъ.

Изъ двугласныхъ, по моему мнѣнію, существовали слѣдующіе:

1) Изъ *широкихъ двугласныхъ* я могу указать только на oa (вѣроятно = уа.) и то только въ одномъ корнѣ: коанč (радость) стр. 202 = куанц и koanmaga (стр. 194) = куанмаӈа.

2) *Губныхъ двугласныхъ* существовало, по моему мнѣнію, два: ау и ӑў, какъ и во всѣхъ западныхъ и южныхъ нарѣчіяхъ. Эти двугласные выражаются очень различно въ кодексѣ.

Двугласный ау передается 1) посредствомъ au: tauc (стр. 130) gallina = tayk; taul (стр. 139) ey ungewittir = таул; tausti (стр. 139) perfecit = таусты; austirmaga (стр. 138) = ауштырмаӈа; čulgau (стр. 121) = чулӈау; sausar (стр. 98) martori = саусар; balaux (стр. 92) cera = балауз 2) посредствомъ ao: — saoc (стр. 27) frigidus = cayk 3) посредствомъ av: avzu (стр. 145) = аузў, jav (стр. 145) = jay, javlov (стр. 234) = jaулау, tav (стр. 144) = тау, av (сѣти) = ау; sav (стр. 138) = сау. Послѣднее слово даетъ намъ поводъ av читать всегда ау, потому что рука писавшаго av на 138 страницѣ написала на слѣдующей страницѣ taul. 4) посредствомъ aw напр. saw (стр. 166) = сау; 5) посредстномъ avu наприм. bavursak (стр. 199) bavrsak (стр. 229) = баурсак 6) посредствомъ ov: atov (стр. 139) «островъ» = атау, asrov (стр. 197) = асрау; kislov (стр. 229) = кышлау 7) посредствомъ ow напр. assow (стр. 132) = асау.

Уже изъ этихъ примѣровъ видно что ov, av, aw встрѣчается больше у нѣмецкихъ глоссаторовъ, что легко объяснить,

если мы сравнимъ слѣдующія нѣмецкія слова кодекса: towp = taub, awe (стр. 136) = Aue, fawst (стр. 223) = Faust.

Двугласный ey передается: 1) черезъ eu напр. eu (domus) стр. 89 = áy, euga (стр. 162) = áyгä 2) черезъ óv, ów напр. òw (стр. 162) = ay; kösöv (ey schor scaufel = eine Schurschaufel) = kòsáy̆; jarsöv (стр. 137) «дикій» = japcay; sövganča (стр. 183) = cá'y̆гäнцä, sovding (стр. 214) = саудуң; sòwrgamachbile (стр. 172) = ca'yргämäкбila 3) òu: koróul (стр. 222) di muwer = köpayl, söunč (стр. 159) = cáунц, — öuranirmen (dïsco) öurangil, öurandim (стр. 6) = áyранïрман, аурäнгil, áyрандïм.

Просто ошибочными надо считать слѣдующія написанія: 1) au = egau (стр. 96) = äráy, (Kir: eray) 2) ou — ouraturmen (стр. 9) = áyрäтïрмäн (срав. ouranirmen); sounčlu (весело) стр. 172 = cäунцly (ср. cöunč) 3) ovretmis (стр. 203) = ауратмïш. Впрочемъ такая ороографія объясняется тѣмъ, что итальянскіе глоссаторы не употребляли точекъ надъ *o* и *a*; мы имѣемъ даже право думать, что, гдѣ находятся буквы *ä* и *ö* у Итальянцевъ, тамъ онѣ только впослѣдствіи исправлены Нѣмцами, ревизовавшими тексты.

4) *Узкіе* двугласные встрѣчаются въ куманскихъ текстахъ весьма часто; въ кодексѣ я нашелъ: ai, ei, oi, òi, yi (я не нашелъ доказательства существованія ыі, їі, уі).

ai передается черезъ ay, ai, ey, напр. ayl (стр. 12) cingulum = aiл, тоже ail (стр. 122); aynir (стр. 235) = аiныр; kaygimisni (стр. 187) = kaiғымызны; kaytargil (стр. 141) redde = kaïтарғыл! čayhalmas (стр. 143) = чаikалмаз, say (стр. 139) sicchte = seicht = cai, alay (стр. 67) alley (стр. 171) ita = алаi.

äi передается черезъ *ey*, *ei*; напр. eygi (стр. 86) bonus = äiri; seyrak (стр. 84) = caiр̣ak. Я не смѣю дать болѣе примѣровъ, потому что, по всему вѣроятію, черезъ *ey* выражается и долдое *ī*.

oi передается черезъ *oy*, *oi*:

Напр. choy (стр. 128) ovis = koi, toy (стр. 17) convivium = toi, toydirgil (стр. 206) = тоідўрҕыл; oymac (стр. 97) digitale или oymah (стр. 134) = oimak, boy (стр. 111) corpus = боі; boyn (стр. 111) collum = боін.

öi передается черезъ *öy*:

oygunč (стр. 188) laudatis = öігўнц.

yi передается черезъ *uy*:

напр. cuyrug (стр. 18) cauda = kyipyk.

Что касается до отношенія двугласныхъ къ законамъ гармоніи гласныхъ, *то широкіе и губные двугласные дѣйствуютъ какъ второй ихъ элементъ, а узкіе — какъ первый.* Это ясно доказываютъ такія слова, какъ avzu (стр. 145) = аузу, sounĕlu (стр. 172) = саунцly, aynir (стр. 235) = аіныр, cuyrug (стр. 18) = kyipyk.

Что въ куманскомъ языкѣ уже употреблялись долгіе гласные, на это мы находимъ въ кодексѣ много доказательствъ. Чаще всего встрѣчаются долгіе гласные: *ā*, *ī*, *ȳ*, *ӯ*. Въ кодексѣ эти долгіе гласные передаются слѣдующимъ образомъ:

1) *ā* передается черезъ *aa* наприм. kalaa (стр. 89) castellum = калā, saar (стр. 89) civitas = шāр, вѣроятно — шāр, naal (стр. 121) = нāл.

2) *ī* передается черезъ *ei*, ey.

напр. tein (стр. 97) (также) = тīн, karatīn; beik (стр. 139) hoch бīк, beichhluch (стр. 125) altitudo = бīклīк, beyik (стр. 159) = бīк, cheyc (стр. 84) silvaticus = кīк.

3) *ȳ* передается черезъ *uu*, *uv*, *ov*, *ou*.

напр. kuurmagil (стр. 171 = kўрмаҕыл, tuusi (стр. 215) = тўш, tuurdači (стр. 183) = тўрдацы, tuurdim (стр. 185) = тўрдўм; suulurmęn (стр. 225) = сўлўрмäн; kuv (стр. 139) bleuch = kȳ; juluv (стр. 209) = juлȳ; satov (стр. 133) торговля = сатȳ, jabovli (стр. 143) покрыто = jабȳлў, busovley (стр. 193) = бузȳлы; oul (стр. 200) = ȳл, ourluc (стр. 54) semen = ȳрлўк, ous (стр. 131) segara = ȳс.

4) *ӯ* передается черезъ *uu*, *uv*.

tuuma (стр. 119) pomellus = тӯме (= Кир. тӯмо); eruv; (стр. 142) vis = ӓрӯ, koruvsap (стр. 196) = корӯсӓп.

Эти долгіе гласные, точно также какъ въ другихъ тюркскихъ діалектахъ, не первоначальны, но образовались впослѣдствіи, только вслѣдствіе механическаго сліянія двухъ гласныхъ или гласнаго съ согласнымъ; напр. бӣк (beik) сравни: педіг (Уйг.) мӧзӯк (Шорі) бійӣк, бӣк; тӯрдацы (tuurdači) = тоҕурдацы; калӑ (kalaa) = قلعه нӑл (naal) = نعل.

Въ annotationibus philologicis (введеніе стр. хс — хсіv) издатель «codex comanicus» также излагаетъ вокализмъ куманскаго языка; но въ его изложеніи находятся неточности, на которыя я долженъ здѣсь указать.

Если авторъ говоритъ (стр. ХС): «Vocalis *e* in radice et in suffixis pridem plerumque *i* sonabat, ideoque cumanico *e* in dialectis čagataicis saepissime *i* respondet», то такое мнѣніе мнѣ совершенно не понятно. Авторъ самъ указалъ стр. LXXXIX что: Codex venetianus anno 1303 conscriptus titulo antiquitatis hos quoque versus (сельджукскіе стихи, которые считаются самымъ древнимъ произведеніемъ тюркской литературы) superat. Какъ же *i* джагатайское и османское можетъ быть старше куманскаго *e*? Къ этому я прибавлю, что въ уйгурскомъ языкѣ въ «Кудатку Биликъ» *ӓ* также вездѣ является тамъ, гдѣ имѣется этотъ звукъ въ куманскомъ нарѣчіи. Это ясно видно изъ словаря Вамбери. Орѳографія сельджукскихъ стиховъ не менѣе ясно указываетъ на то, что и сельджуки въ четырнадцатомъ столѣтіи въ коренныхъ слогахъ употребляли *ӓ*, какъ Куманы, т. е. *ӓ* въ корняхъ и суффиксахъ одинаково употребляется во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ. Впрочемъ, не только въ древнихъ памятникахъ, но и во всѣхъ восточныхъ, среднеазіатскихъ, степныхъ и южныхъ нарѣчіяхъ, до сихъ поръ это *ӓ* сохранило свой давній выговоръ (исключая спорадическій переходъ *ӓ* въ *i*, на который я указалъ въ своей Фонетикѣ, стр. 86).

Въ джагатайскихъ и османскомъ нарѣчіяхъ очень часто употребляется *i* вмѣсто *ӓ* въ корняхъ вслѣдствіе книжнаго вліянія,

такъ какъ въ письменномъ языкѣ *ä* передается арабскимъ знакомъ ى (см. мою Phonetik der Türkspachen стр. 46, примѣчаніе). Это ясно видно изъ Bianchi I стр. 159 ايل il comm. (т. е. простонародно el (срав. куманскій el (стр. 89) el (Кирг. Каракирг. Сагайс Каіб. Кач.) ал (Алт. Лебед. Шор.); тамъ же: ايلچى iltchi voyez eltchi = ялчі (Тел. Алт. Уйгур.) elчi (Каракирг.) elшi Кир. Tome II 1201 ويرمك virmek и vermek. (восточные нар. пер, Кирг. бер, Крым. вар). Постепенный переходъ *ä* въ *i*, по моему мнѣнію, произошелъ въ тюркскихъ нарѣчіяхъ позже XIV вѣка и именно слѣдующимъ образомъ: сначала *ä* корня тюркскихъ языковъ (какъ онъ еще и теперь выговаривается въ алтайскомъ, крымскомъ и адербейджанскомъ нарѣчіяхъ) въ западныхъ и киргизскихъ нарѣчіяхъ перешелъ въ звукъ *e*, произносимый при большемъ небномъ съуженіи, какъ мы теперь его слышимъ въ киргизскомъ и абакапскихъ нарѣчіяхъ (подобно нѣмецкому *e* въ словѣ sehen). Впослѣдствіи съуженіе небное увеличилось, такъ что во всѣхъ урало-волжскихъ нарѣчіяхъ онъ являетя какъ *i*, выговариваемый при очень энергичной небной артикуляціи.

Что касается до мнѣнія графа Kuun'a, будто бы въ казанскомъ нарѣчіи vocales *e* et *i* inter se permutatae reperiuntur, e. g. eš «opus» loco čag. iš, — eč «pars interior» čagataice ič, vicissimque it (мясо) ir (vir) loco čag. et — er; то это просто заблужденіе, основанное на ошибочномъ мнѣніи Балинта. Казанскія слова словаря Балинта переписаны буквально изъ текстовъ, писанныхъ по правописанію Н. И. Ильминскаго для крещенныхъ татаръ, гдѣ į, ĭ т. е. i, произносимое при слабой артикуляціи, обозначается черезъ *e*. Н. И. Ильминскій употребляетъ e, o, ö, ыу, еу, я, какъ условные знаки для выраженія звуковъ į, ĭ, ѳ, ӧ, ӯ, ӱ, ä, а Балинтъ принялъ ихъ за фонетическіе знаки. Правда, что джагатайское *ä* переходитъ въ казанскомъ нарѣчіи въ *i*, а джагатайское *i* не переходитъ въ *ä*, но въ своеобразное *ĭ*, выражаемое Ильминскимъ въ текстахъ для крещенныхъ татаръ условнымъ знакомъ *e*, а мною знаками į; ĭ.

Мы видимъ изъ сравненія вокализма куманскаго языка съ вокализмомъ существующихъ нынѣ нарѣчій, что куманскій языкъ въ отношеніи коренныхъ гласныхъ вполнѣ носитъ на себѣ древній тюркскій характеръ, какъ онъ сохранился до сихъ поръ въ алтайскомъ языкѣ, т. е. что нѣтъ еще слѣда перемѣщенія всей вокальной клавіатуры a, e, o, ö, ы, i, y, у въ â, î, ŷ, у, ы, i, ɵ ɵ которую мы встрѣчаемъ въ волжскихъ нарѣчіяхъ.

Что касается до законовъ гармоніи гласныхъ, то мы видимъ, что вокализмъ куманскаго языка въ этомъ отношеніи ближе всего подходитъ къ южнымъ тюркскимъ нарѣчіямъ.

Для выраженія заднеязычныхъ согласныхъ въ кодексѣ употребляется: c, ch, k, gh, g, h. Изъ нихъ c, ch, k, h обозначаютъ глухіе, а g и gh звонкіе. Различная передача одинаковыхъ звуковъ происходитъ отъ того, что нѣмецкіе глоссаторы, для выраженія взрывнаго глухаго звука почти исключительно употребили привычную имъ букву *k*, между тѣмъ какъ глоссаторы— Итальянцы употребили большею частію *c*. Это мы ясно видимъ изъ сравненія первой части кодекса со второй. Но и тамъ, гдѣ Нѣмцы сдѣлали прибавленіе къ первой части, мы всегда замѣчаемъ употребленіе *k*, напр. стр. 67: eki katning harassinda (inter) = екі катның арасында; стр. 79: stomachus kursak. Впрочемъ, иногда и Итальянцы пишутъ *k* въ первой части, какъ напр. kamlik etermen (стр. 9) adiuino = камлык, karismac (стр. 21) defensio = карышмак, kuzun (стр. 42) potentia — кʻуцун, kan (стр. 79) sanguis = кан, kagal (стр. 87) leutus = кʻаɣал, kalam (стр. 90) calamus = калам, kalay (стр. 97) = калаі и т. д.

Итальянцы кромѣ *c* употребляютъ также для выраженія разсматриваемаго глухаго взрывнаго звука букву *ch*. Причина такой орфографіи ясна: Итальянецъ посредствомъ *ch* всегда выражаетъ звукъ *k* передъ гласными *e*, *i* по привычкѣ къ итальянскому правописанію, гдѣ это дѣлается для того, чтобы *c* не

выговаривалось какъ *ч*; см. стихи итальянскіе на стр. 133 del dol*c*e loco ove lo — uu arme — se li o*ch*i sera l' amorosa vista per *ch*i sospendeo. Но въ итальянскомъ письмѣ того времени употреблялось *ch* вмѣсто *c* также передъ гласными *a* и *o*, какъ показываютъ стихи на стр. 141:

None al mio parer che impera porte
de la sayta dam'e si pieno lar*ch*o
come costey per cui var*ch*o
ognor sospirando o piano o forte.

Подобнымъ же образомъ итальянскіе глоссаторы часто употребляютъ *ch* вмѣсто *c* и предъ гортанными гласными, какъ это ясно видно изъ словъ на стр. 59: chatisturumen tempero = катыштырыман; chocradi touuit = кӧкрӓдї, chorchusus = kopкушсуз; стр. 67 chatinda juxta = катында; стр. 70 chazan quando = кацан; стр. 72 chayda ubi = kaiда; стр. 114 charandas frater = карандаш и много другихъ. Иногда и Нѣмцы пишутъ *ch* вмѣсто *k*; но объ этомъ впослѣдствіи. Вмѣсто глухаго взрывнаго *k* въ кодексѣ не рѣдко употребляется *h* (какъ мы ясно видимъ изъ сравненій съ соотвѣтствующими словами другихъ нарѣчій); но такую орѳографію мы почти исключительно встрѣчаемъ у нѣмецкихъ глоссаторовъ, наприм. haċan стр. 192 «когда» сравни chazan (стр. 70) kazan стр. 135) = качан (Каз.) кашан (Кирг.); hanat (стр. 180) = канат (Каз. Кирг.); hoangil (стр. 221) срав. koanmaga (стр. 194) = куан (Кирг.); kopti (стр. 139) срав. kopti (стр. 193) chopchil (стр. 57) = коп встать (Джаг. и южн. нар.). Для обозначенія глухаго придувнаго звука *x* въ иностранныхъ словахъ является часто *h* напр. hakim (стр. 167) = حكيم, haċ (стр. 189) = حاج, habar (стр. 39) = خبر, haram (стр. 183) = حرام, вѣроятно только въ такихъ словахъ, которыя еще не были усвоены народомъ; это я заключаю изъ того обстоятельства, что въ иностранныхъ словахъ очень употребительныхъ, и поэтому вполнѣ усвоенныхъ, вмѣсто *h* (= *x*) всегда является *ch* или *k*. напр. chamal (стр.

103) = حمال, chamir (стр. 103) = خمر (favina), chear (стр. 92) = خيار (огурецъ). Кромѣ того въ иностранныхъ, народомъ не вполнѣ усвоенныхъ, словахъ вмѣсто *x* употребляется *gh* напр. ghalar (стр. 115) = халал حلال; ghos (стр. 69) = хош خوش; ghorx (стр. 139) пѣтухъ = хорос, خروس. Такое правописаніе мы очень часто встрѣчаемъ въ персидскихъ словахъ первой части кодекса, напр. gham (стр. 84) = خام, ghob (стр. 86) = خوب; ghoda (стр. 77) = خدا, ghoya (стр. 105) = خواجه.

Звонкій заднеязычный согласный звукъ выражается почти исключительно черезъ *g*, иногда встрѣчается *gh*, напр. aghlic (стр. 86) albedo; встрѣчается также, вѣроятно по небрежности, *h*; напр. ahim (теченіе) стр. 222 = аӈым; tamha (стр. 225) = тамӈа.

Носовой заднеязычный звукъ ӈ обозначается почти всегда черезъ *ng*, но иногда, какъ указываетъ самъ издатель кодекса, черезъ букву ҏ.

Изъ выше сказаннаго мы уже видимъ, что въ куманскомъ языкѣ, на-вѣрное, кромѣ рѣдко употребляемаго въ иностранныхъ словахъ *x*, изъ заднеязычныхъ согласныхъ были употребляемы взрывные глухой и звонкій и носовой звуки. Здѣсь является вопросъ, существовала ли въ куманскомъ языкѣ та дифференціація заднеязычныхъ согласныхъ на передне-гортанные и заднегортанные звуки, которую мы встрѣчаемъ во всѣхъ остальныхъ нарѣчіяхъ, и которую отрицаетъ Бетлингъ, т. е. то раздвоеніе заднеязычныхъ звуковъ, на которое я указалъ въ своей фонетикѣ, какъ происходящую отъ вліянія сосѣднихъ гласныхъ гортанныхъ или небныхъ? На этотъ вопросъ не легко отвѣтить, потому что глоссаторамъ согласные заднегортанные ӈ и *k* были чужды; кромѣ того у нихъ не было подъ рукою знаковъ для обозначенія этихъ звуковъ. Но такъ какъ звуки ӈ и *k* точно также близки къ нѣмецкому *ch* въ *ach*, какъ къ нѣмецкому *k*, то мы должны ожидать, что, если разсматриваемая разновидность существовала въ куманскомъ языкѣ, то нѣмецкіе глоссаторы въ концѣ и въ срединѣ словъ должны были бы употреблять часто *ch*

вмѣсто *k*. Это наше предположеніе подтверждается значительнымъ числомъ примѣровъ и особенно въ такихъ сочетаніяхъ, гдѣ ӈ и *k* стоятъ у гласныхъ *ы* или съ согласными *c*, *ш*, *р*; послѣднее, вѣроятно, потому, что въ такихъ сочетаніяхъ *k* и ӈ звучатъ въ остальныхъ нарѣчіяхъ почти всегда какъ affricatae: cib*uch*lar (стр. 171) = цыбы*к*лар, ki*rch*ma (стр. 132) кы*рк*ма, *čoch*rach (стр. 134) = цы*к*рак, jar*ch*likine = jары*к*лыкына, iolu*ch*tu (стр. 164) = jолу*к*тў, j*ach*zirachtur (стр. 167) = ia*кш*ырактыр; jasuchugsne (стр. 168) = jазыкыцызны, jasu*ch*sus (стр. 168) jазы*кс*ыз, art*uch* (стр. 157) = артыk и много другихъ. Часто въ концѣ и въ серединѣ словъ употребляется *h* вмѣсто *ch* = *k*, ӈ, что̀ объясняется отчасти ошибкою писавшаго, или же вліяніемъ нѣмецкаго правописанія; такъ мы встрѣчаемъ и въ нѣмецкихъ словахъ *ch* и *h*, напр. goh и goch, gliyh и gliych, waht и wacht. Такое обозначеніе является въ куманскихъ словахъ нерѣдко: hatun (стр. 142) = *k*атын, johladym = jокладым, soharmen (стр. 223) = cокармын, uiuhusi (стр. 139) = yjykycы, tamuh (стр. 228) = тамык, ussah (стр. 140) = yзак, čahta (стр. 171) = чакта, ahim (стр. 222) = акым или аӈын. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе главнымъ образомъ на то, что такая орѳографія замѣтна почти исключительно въ текстахъ нѣмецкихъ глоссаторовъ и притомъ только при гортанныхъ гласныхъ, т. е. тамъ, гдѣ въ другихъ нарѣчіяхъ употреблялось *k* и ӈ. Такимъ образомъ можно думать, что выше означенное раздвоеніе глухихъ и звонкихъ заднеязычныхъ согласныхъ, встрѣчающееся во всѣхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, существовало и въ куманскомъ языкѣ.

Заднеязычный носовой звукъ ң почти безъ исключенія выражается посредствомъ *ng*, напр. jengdi (стр. 190) = jаңдї, sening = санің, tengri = таңри; anglarmen, angladum anglagil (стр. 31) = аңларман, аңладым, аңлаӈыл; ongdim (стр. 37) = оңдўм, congul (стр. 15) = коңўl, songra (стр. 69) = соңра и много другихъ примѣровъ. Если иногда вмѣсто

ng употребляется *g*, то это можно считать просто небрежностью писавшаго, напр. conglug (стр. 163) = conglung (коңлуң) точно такъ sösig = sösing (созуң) senig стр. 171) = sening срав. стр. 73 гдѣ къ sendän (tui) исправлено черезъ прибавлнніе слога ning. Еще рѣже употребляется *n* вмѣсто *ng*, что̀ просто слѣдуетъ считать lapsus calami, напр. senig hanlech*in*, senig tilemeg*in* (стр. 171) вмѣсто санің ханлыкың, сәнің тілямакің.

Обозначеніе согласныхъ взрывныхъ передне-язычныхъ и губныхъ ни нѣмецкимъ, ни итальянскимъ глоссаторамъ не представляло никакихъ затрудненій, такъ какъ для звуковъ *m*, *d* и *n*, *b*, имѣлись знаки въ ихъ азбукахъ; напр. tauch = tayk, taul = таул, tanimac = танымак, tax = таг, tein = тін, tegirman = тәгірмән, tilutilsix = тілli-tilciз; toprak = топрак, tutmac = тутмак, turlu = туply; dau = дау, daru = дару, dein = даін, dost = дост; pil = nil, ôpka = опкä, kapsa = капса, tapgaysîs = тапкаісыз; basmac = башмак, baga = баға, balaban = балабан, balta = балта.

Придувные передне-язычные согласные обозначаются въ кодексѣ очень неопредѣленно; поэтому не легко возсоздать такіе звуки на основаніи кодекса. Буквы, выражающія эти звуки, суть: *s*, *z*, *x*, *c*, *č*, *ǧ* *g*.

Въ кодексѣ для глухаго простаго, передне-язычнаго придувнаго согласнаго звука почти вездѣ употребляется буква *s*. Такое обозначеніе какъ будто указываетъ на то, что въ куманскомъ языкѣ, какъ нынѣ въ киргизскомъ нарѣчіи, употреблялось *c* вмѣсто *c* и *ш* напр. кыс (Кирг.) зима = кыш (Каз.), тіс (Кир.) зубъ = тіш (Каз.), тӱсӱп (Кир.) падая = төшөп (Каз.); но сін (Каз) сен (Кирг.), саускан (Кир. и Каз.) сорока, сары (Кир. и Каз.). желты, басып (Каз. и Кирг.) давя. Но при болѣе точномъ наблюденіи мы находимъ много вѣскихъ указаній на несостоятельность этого предположенія. Въ первой части кодекса, писанной Итальянцемъ, до страницы 111 оригинала встрѣчается исключительно *s* (вмѣсто *c* и *ш* соотвѣтствующихъ словъ казанскаго

нарѣчія, напр. sindurdum (стр. 27) = сындырдым (Каз.) sorarmen (стр. 32) = сурар (Каз.), soslarmen (стр. 34) = суілä (Каз.), sanarmen (стр. 39) numero = сана (Каз.), sexarmen (стр. 55) = сыз (Каз.), sechirdum (стр. 57) saltavi = сікїрдїм. cheschač (стр. 96) = кыскач'. (Каз.) но: bas (стр. 31) = баш (Каз.), basladum = башладыш (Каз.), tislamac (стр. 37) = тішлâмâк, (Каз.); chatistur (стр. 59) = катыштыр (Каз.), yacsi (стр. 75) = jакшы (Каз.), ocsas (стр. 85) = укшаш, yas (стр. 87) = jäш, corgasin (стр. 97) = курҕашыш. Но только тамъ, гдѣ начинаетъ писать Нѣмецъ, мы видимъ колебанія въ выраженіи звука *ш* въ томъ, что пишется то *s* то *sch*, напр. стр. 23 tabu*sch*irmen, tabu*sch*tim = табышырмын, табыштым срав. примѣчан, 2 издателя: «disputo etc. tertia manus (Нѣмецъ) annotavit», между тѣмъ какъ взаимную форму глаголовъ Итальянецъ пишетъ черезъ *s*, напр. chatisturumen (стр. 59) bolusmac (стр. 6). Такіе же примѣры представляютъ uruschirmen (стр. 132), talischirmen, kirlischirmen litigo = урушурмâн, талышырмâн, кырлышырмäн; buluschmachibile (стр. 159) = болушмакыбілä. Другіе примѣры: tuschtu (стр. 134) he vil = тушту, talaschman (стр. 141) = талашман; tucherler (стр. 141) тўшâрлâр, baschka (стр. 158) срав. bas-cha (стр. 70) = ба*ш*ка. toguschi (стр. 161) = тоҕушы. Что сочетаніе *sch* надо читать *ш*, какъ въ нынѣшнемъ нѣмецкомъ языкѣ, это мы видимъ изъ нѣмецкихъ словъ, писанныхъ глоссаторами: geschorn (стр. 132); irrschracke (стр. 132), schade (стр 234), schädel (стр. 230), scheppe (стр. 227) schif (стр. 223) ey schor scafel (стр. 139) = Schürschaufel и много другихъ.

Вся эта орѳографія ясно доказываетъ, что въ куманскомъ языкѣ кромѣ *с* употреблялось *ш*, и что Итальянецъ, писавшій первую часть кодекса, обозначаетъ это *ш* черезъ *s*. Но какъ объяснить себѣ, что Итальянецъ, писавшій первую часть кодекса, пишетъ *s* вмѣсто *ш*, когда въ итальянскомъ правописаніи этотъ звукъ выражается черезъ *sc*. Я объясняю себѣ это только тѣмъ

обстоятельствомъ, что составитель первой части кодекса былъ Фурланецъ, а въ фурланскомъ нарѣчіи существуетъ только звукъ средній между *с* и *ш*, такъ что говорящій этимъ говоромъ не въ состояніи различать звуки *с* и *ш*. Другіе же глоссаторы уже по примѣру этого перваго большею частію употребили тоже букву *s*. Наше предположеніе подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что и въ персидскихъ словахъ звукъ *ш* всегда пишется черезъ *s* напр. سغبان = saabam (стр. 81) شکر = sakar (стр. 91) سنندن = sanadae (стр. 51), سناو = sanau (стр. 39). شمع = sama (стр. 124) سفتالو = saftalu (стр. 125), سناخت = sinach (стр. 15), سر = sir (стр. 98). شتاب = stap (стр. 69), پوسیده = pusida (стр. 84). Всѣ эти слова писаны тѣмъ же Фурланцемъ и мы видимъ, что онъ не былъ въ состояніи различить и въ персидскихъ словахъ звуки *с* и *ш*.

Кромѣ того во всѣхъ нарѣчіяхъ, гдѣ мы встрѣчаемъ переходъ *ш* на *с*, т. е. въ абаканскихъ и киргизскихъ нарѣчіяхъ, мы всегда замѣчаемъ одновременный переходъ сложнаго переднеязычнаго звука *ч* (*ц*) въ *ш*. Въ куманскомъ языкѣ, на сколько можно судить по кодексу, послѣдняго перехода не произошло, а потому мы вправѣ думать, что въ куманскомъ языкѣ не совершился также переходъ *ш* на *с*.

Соотвѣтствующій глухому звуку *ш* звонкій звукъ *ж* мы встрѣчаемъ только въ тѣхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, гдѣ глухіе звуки между гласными невозможны и всегда переходятъ въ звонкіе (какъ напр. въ восточныхъ нарѣчіяхъ). Куманскій языкъ къ этимъ нарѣчіямъ никакъ не принадлежитъ, по этому мы и не находимъ въ немъ никакихъ слѣдовъ звука *ж*.

Соотвѣтствующій глухому звуку *с* звонкій *з* довольно употребителенъ въ куманскомъ языкѣ. Онъ выражается различными буквами:

1) черезъ *х*, главнымъ образомъ у итальянскихъ глоссаторовъ. напр. ax мало (стр. 68) и axrak = аз, азрак; ixdamac, inquixitio (стр. 32) = іздамак; uxunluc (стр. 85) longitudo = узунлук; chax (стр. 130) ocha = каз; chexarmen

(стр. 65) stringo = кызармäн; buxarmen (стр. 11) destruo = бузарман; semix (стр. 87) pinguis = сáміз.

2) черезъ *z*, преимущественно употребляемый нѣмецкими глоссаторами, напр. azih (стр. 185) = азык, izi (стр. 146) = ізі, öz (стр. 197) ср. ox (стр. 186) = öз, özgäčä (стр. 228) = өзгáцä; uzengi (стр. 145) = uxangi (стр. 122) stapes = ўзäці; kazna (стр. 205) = казна; kyz (стр. 160) = кыз, kizar (стр. 236) = кызар. Такая орѳографія будетъ понятна, если мы примемъ въ разсчетъ нѣмецкое правописаніе кодекса: zamenuge (стр. 220) = Sammlung, zeczt (стр. 230) = setzt, zenge (стр. 224) = senge, zi komen (стр. 221) = sie kommen, ziyget (стр. 230) = sieget, nizte (стр. 136) = niesen.

3) черезъ *s* напр. bosdi (стр. 144) ср. buxarmen (стр. 11) = буздў; bus (стр. 134) ср. buyz. Употребленіе *s* вмѣсто *z* слѣдуетъ считать небрежностью нѣмецкихъ глоссаторовъ, отчасти вызванною нѣмецкимъ правописаніемъ. ср. santkorn (стр. 135), seyl (стр. 136), sete (стр. 135) = Sitte, sicchte (стр. 135) = seicht, sye (стр. 17) = seihe, sin (стр. 227) = Sinn.

Всего больше затрудненій встрѣчается при опредѣленіи сложныхъ звуковъ переднеязычныхъ, глухаго č и звонкаго ğ. Послѣдній звукъ легче опредѣляется изъ словъ, писанныхъ Итальянцами: gil annus (стр. 29. jil yel) = ұыл, girgac (стр. 125) = ұырҕak, gigar (стр. 121) = ұігäр (jecur); gift. (стр. 83) par = ұіфт, girgagil (стр. 221) = ұырҕаҕыл, girtarmen (стр. 23) delacero = ұыртармäн; girtmac = ұыртмak, giltramac (стр. 35) = ұылтрамak. Здѣсь Итальянецъ употребляетъ привычное ему сочетаніе gi = ұі (ұы). Нѣмецкіе глоссаторы, не находя въ своей азбукѣ знака для обозначенія такого звука, передаютъ его черезъ ğ, т. е. прибавляютъ знакъ къ извѣстной имъ изъ словаря кодекса буквы *g* (= ұ) напр. ğan (стр. 160) душа = ұан, ğehan (стр. 158) міръ = ұыhан, ğinsler (стр. 209) nationes. ğuhut (стр. 161) Еврей = ұуhут.

Глухой звукъ сложный переднеязычный обозначается на 7-й

страницѣ Итальянцемъ черезъ *z* въ словахъ azarmen, aztim, azkil; корректоръ же изъ нѣмецкихъ глоссаторовъ надъ буквою *z* въ приведенныхъ трехъ словахъ поставилъ č. Это ясно доказываетъ, что написанная здѣсь буква *z* ему показалась неудобной, потому что онъ, какъ Нѣмецъ, черезъ *z* привыкъ выражать (какъ мы выше показали) звукъ *з*. Итальянецъ же буквою *z* привыкъ въ своей орѳографіи выражать звукъ дз, а такъ какъ въ словахъ aztim и azkil не возможно выговаривать *z* какъ дз, то намъ остается видѣть тутъ обозначеніе глухаго звука тс = ц, для выраженія котораго Итальянецъ не нашелъ въ своемъ письмѣ соотвѣтствующей буквы. Такое помѣщеніе *z*, гдѣ нѣмецкіе глоссаторы пишутъ č, мы встрѣчаемъ довольно часто. zizac (стр. 28) flos. ср. čiček (стр. 209) = ціцäк; ziray (стр. 21) imago ср. čiray vultus (стр. 113) = цыраі; azi-tuxlu amare (стр. 64) ср. ačі (стр. 83) = ацы, olzttum, olzarmen (стр. 36) mensuro ср. olča mensura (стр. 85) = ölцädїm, ölцäрмäн; zaynarmen mastico (стр. 36) = цаінарман, zacmac accusatio (стр. 31) zagarmen (стр. 9) = цакмак, цаɣармäн.

Но Итальянецъ не могъ удовольствоваться такимъ правописаніемъ, не соотвѣтствующимъ вполнѣ собственному правописанію и произношенію, по этому онъ сталъ употреблять новую букву. č. Что эта буква никакъ не соотвѣтствовала звуку *ч*, это ясно доказываютъ слова: čismac (стр. 55) scriptura = цызмак, čig rosata (стр. 82) = цыг, čiyg (стр. 84) crudus = цīг, čirac (стр. 90) candela = цырак, čeribasi armiragius (стр 105) = цäрі башы; čibin (стр. 129) musca = цыбын; čigmak (стр. 113) = цыɣанак; въ этихъ словахъ Итальянецъ написалъ бы непремѣнно букву *c* безъ всякаго знака, т. е. cismac, ciyg, cirac и т. д., если свова эти выговаривались бы чызмак, чыг, чырак; срав. обозначеніе звука ɣ посредствомъ буквы *g* безъ знака напр. girtmac, giltradi = ɣыртмак, ɣылтрады. Нѣмецкіе глоссаторы, просто подражая первому итальянскому составителю словаря, приняли для обозначенія звука ц знакъ č, не

смотря на то, что въ нѣмецкомъ языкѣ встрѣчался звукъ ц, и соотвѣтствующій ему въ письмѣ знакъ cz. срав. czam (стр. 225) = zahm, czege (стр. 235) = ziege, czurukke (стр. 139) = zurück. Но мы встрѣчаемъ также, хотя очень рѣдко, мѣста, гдѣ нѣмецкіе глоссаторы пишутъ для обозначенія звука ц въ куманскихъ словахъ нѣмецкія буквы cz, напр. arczulap (стр. 195) = арцылап. Если такая орѳографія встрѣчается очень рѣдко, то это объясняется тѣмъ, что нѣмецкіе глоссаторы привыкли выговаривать *c* въ куманскихъ словахъ какъ *к*, и соединеніе cz какъ кс или кц. Чаще мы встрѣчаемъ въ словахъ, писанныхъ нѣмцами, букву *z* для выраженіе звука *ц*, какъ и въ нѣмецкихъ словахъ *z* часто употребляется для обозначенія звука *ц*, напр. hol*z* (стр. 140) (два раза) pel*z* (стр. 232) *z*ucht (стр. 220) zu-rucke (стр. 134). Примѣровъ употребленія *z* для обозначенія *ц* много; достаточно указать на нѣкоторые: bizac messer (стр. 133) = быцак, jarguze (стр. 138) = jаргуцы, kuzludur (стр. 166) = кўцлўдўр; izim dus futir (стр. 138) = іцім. Всѣ эти формы писанія были бы немыслимы, если бы Куманы произносили *ч*. Такимъ образомъ, принимая въ разсчетъ всѣ выше сказанныя обстоятельства, я считаю себя въ правѣ заключить, что въ куманскомъ языкѣ предъ всѣми гласными употреблялся только одинъ сложный глухой передне-язычный звукъ *ц*.

Плавные согласные звуки *м*, *н*, *р*, какъ нѣмецкимъ глоссаторамъ такъ и итальянскимъ не представляли никакого затрудненія и обозначаются въ кодексѣ всегда черезъ *m*, *n*, *r*. Если мы иногда встрѣчаемъ *n* вмѣсто *m*, какъ напр. стр. 214 sövnak вмѣсто sövmak или *m* вмѣсто *n*, какъ стр. 113 čigmac вмѣсто čiganac, то это надо считать просто за lapsus calami. Буква *l* вѣроятно обозначаетъ два звука *л* и *l*, какъ во всѣхъ восточныхъ, западныхъ и южныхъ нарѣчіяхъ, но доказать это рѣшительно нѣтъ возможности, такъ какъ глоссаторы вѣроятно не обратили вниманія на эту дифференціацію, не производящую яснаго звуковаго эффекта.

Лабіо-лабьяльное *w*, которое я въ своей фонетикѣ назвалъ гласно-согласнымъ звукомъ, вѣроятно употреблялось въ куманскихъ говорахъ вмѣсто *y* и *y*, на это указываютъ орѳографія словъ sövnäc (стр. 164) и soumas (стр. 6) т. е. cäwmäk и cäymäk; tove (стр. 144) и toua (стр. 128) = täwä и täyä; oul (стр. 200) и ovlu (стр. 144) = ȳл и owл.

Точно такъ не подлежитъ сомнѣнію, что гласно-согласный звукъ *j* употреблялся въ началѣ словъ и въ серединѣ ихъ. Итальянцы выражаютъ его почти всегда черезъ *y*, нѣмцы же черезъ *j*, тѣ и другіе употребляютъ вмѣсто его знакъ гласнаго звука *i*. напр. iamarmen (стр. 52) = jамармäн, iaman (стр. 157) = jаман, iarikliche (стр. 159) = jарыклык, iegit (стр. 164) = jiгit, iegan (стр 157) = jäгäн.

Изъ всего выше сказаннаго мы имѣемъ право заключить, что въ куманскомъ языкѣ существовали 20 согласныхъ; а именно:

1) семь глухихъ: k, к, т, п, с, ш, ц

2) шесть звонкихъ: ǧ, г, д, б, з, ų

3) пять плавныхъ: м, н, р, л, (l), ң

4) двухъ гласно-согласныхъ: w, j.

Кромѣ того употреблялись въ словахъ, не вполнѣ усвоенныхъ народомъ, х (h) и *ɸ*.

Изъ этихъ согласныхъ употребляются въ началѣ словъ:

k, к, т, б, с, ш, ц, j (ų) м. н.

Я исключилъ изъ согласныхъ начинающихъ куманскія слова, звонкіе взрывные *ɡ* и *д* и глухой взрывной *п*, не смотря на то, что кодексъ представляетъ слова, начинающіяся этими согласными.

Въ кодексѣ начинаются только девять словъ съ *г* (g); всѣ они заимствованныя кромѣ gozchar (pg 128), встрѣчающагося

на 144 стр. какъ kočkar и стр. 180 въ видѣ koċkar — заимствованныя слова, начинающіяся съ *г* (g), отчасти встрѣчаются и съ k напр. gala (стр. 69) civitas но kalaa (стр. 89) castellum; gahalluk (стр. 181) но chahal (стр. 116) vilis. Точно также на *д* начинаются только немногія слова иностранныя, какъ daaue (стр. 47) questio. = дау (Каз.) «процессъ, судебный споръ», daru (стр. 94) medicamentum = дару, diuar (pag. 119) parietîs = дīвар, duat (стр. 90) atramentarium = дуат, или дуwat, даут; drust (стр. 185) = дўрўст; но звукъ *д* въ началѣ словъ до того былъ чуждъ куманскому языку, что замѣненъ звукомъ *т* даже въ иностранныхъ словахъ; срав. duzmanlar (стр. 170) «враги» = душманлар и tusmen (стр. 181) = тушман. Тюркскія слова, начинающіяся съ *д*, являются безъ исключенія энклитиками: 1) dein напр. krivgä — dein (стр. 215) «до захода» = кірўгä — дäін; 2) degri, deyri, напр. ierosolmiga degri (стр. 161) до Іерусалима = Іерусалимъа — дäгрі; učuna deyri (стр. 146) до вершины = уцуна дäірі; 3) dez. на стр. 217 слѣдуетъ вмѣсто teng dez читать одно слово таңдäш (товарищъ). Точно также глаголъ де (говорить) въ своихъ формахъ деп и дір всегда соединяется съ предыдущимъ словомъ. Тоже рѣдко употребляется глухой согласной *п* въ началѣ словъ, которыя безъ исключенія иностранныя. Изъ слова pil (стр. 128) мы видимъ, что въ куманскомъ языкѣ придувной звукъ *ф* иностранныхъ словъ замѣненъ звукомъ *п*. Впрочемъ мы находимъ въ кодексѣ и *f:* fil tisi (стр. 92) dentes elefanti, но такая орѳографія вѣроятно объясняется тѣмъ, что глоссаторъ, знавшій персидскій языкъ, непосредственно передъ этимъ писалъ персидское выраженіе dandan y fil. Кромѣ очень сомнительнаго fus vel въ кодексѣ приведены еще три слова на *f:* frista (стр. 77) = فرستاده (персид.), falam (стр. 71) = فلان и fanar (стр. 106) lampas = фанаръ.

Звуки *л*, *р*, *h* встрѣчаются только въ иностранныхъ словахъ, но что Куманы не умѣли произносить звукъ *h*, это доказываетъ слова gafta (стр. 80) هفته, ghaser (стр. 123) حاصر и ghalal

(стр. 115) جلال. Если мы встрѣчаемъ значительное число тюркскихъ словъ, начинающихся съ *h*, то это просто небрежность глоссаторовъ. Это намъ доказываютъ hatun (стр. 142) = katun (стр. 157); han (стр. 196) dominus = can (стр. 104); hangi (стр. 214) qualis = kangi (стр. 144) и т. д.

Рядомъ съ *j* я поставилъ въ скобкахъ ɥ, потому что мы находимъ въ кодексѣ цѣлый рядъ словъ, начинающихъ или съ *j* или съ ɥ, у нѣмецкихъ и итальянскихъ глоссаторовъ. Употребленіе звука ɥ (см. выше приведенные примѣры) въ тюркскихъ словахъ, доказываетъ, что этотъ звукъ встрѣчается исключительно въ началѣ словъ и передъ гласными *i*, *ы*, *ä*, а такъ какъ значительное число примѣровъ указываетъ на то, что въ подобныхъ словахъ говорили и *j* (*ji*, *jы*, *jä*) напр. j*i*l (стр. 105) или y*e*l (стр. 62) annus = jыл, jihov (стр. 198) templum, iychar-men, iychte (стр. 18) dejicio = jыkарма̀н, jыkты; ilan (стр. 168) serpens = jылан, jrgala dir (стр. 30), jырɣаладыр, jemis (стр. 125) fructus, yemis (стр. 28) = jа̀міш, то мы должны предполагать, что употребленіе начальныхъ слоговъ ɥi, ɥы, ɥä происходило отъ различія говоровъ существовавшихъ у Кумановъ. Подобные переходы мы встрѣчаемъ и въ нынѣшнихъ нарѣчіяхъ.

Чтобы наглядно представить, какое мѣсто занимаетъ нарѣчіе Кумановъ въ ряду другихъ тюркскихъ нарѣчій, я прилагаю здѣсь таблицу различныхъ согласныхъ, встрѣчающихся въ началѣ словъ въ различныхъ нарѣчіяхъ.

При этомъ я поставилъ тѣ согласные въ скобкахъ ( ), которые употребляются такъ рѣдко, что слѣдуетъ считать ихъ употребленіе просто исключеніемъ, а въ скобкахъ [ ], когда употребленіе ихъ указываетъ на различные говоры одного и того же языка.

Названіе нарѣчія.	Задне-язычные.	Губ-ные.	Передне-язычные простые.		Передне-язычные сложные.	Средне-язычные.
			Взрывные.	Придувные.		
Алтайское	k к	п	т	с ш	ч	j, j
Киргизское	k к	б (п)	т (д)	с (з) ш ж	—	ų
Средне-азіатскія.	k к ӈ г х	б (п)	т (д)	с (з) ш ж	ч (ų)	j
Волжское	k к х	б (п)	т (д)	с (з) ш	ч (ų)	j[ų,j,з']
Мишерское	k к х	б (п)	т (д)	с (з) ш	ц	j
Куманское	k к х	б (п)	т (д)	с ш	ц	j [ų]
Южныя	k к х ӈ г к' г'	б (п) ф w, в	д (т)	с з ш	ч (ų)	j

Эта таблица ясно показываетъ, что въ куманскомъ нарѣчіи употреблялись тѣже согласные, какъ и въ нарѣчіяхъ волжскихъ (особенно въ нарѣчіи Мишеровъ, т. е. татаръ пензенской, частью саратовской, симбирской и нижегородской губерній). Въ куманскомъ нарѣчіи уже начался переходъ *j* въ ų, теперь столь распространенный въ волжскихъ нарѣчіяхъ. Что касается до употребленія сложнаго передне-язычнаго *ч*, то мы такое употребленіе встрѣчаемъ у Кумановъ, Мишеровъ, Иртышскихъ татаръ, Барабинцевъ и Чулымскихъ татаръ.

Въ концѣ словъ куманскій языкъ употребляетъ слѣдующіе согласные:

k, к, (г), т, п, з, ц, м, ң, н, л, l, р.

Всѣ показанные глухіе и плавные согласные звуки встрѣчаются въ концѣ словъ такъ часто, что было бы лишне приво-

дить примѣры; изъ звонкихъ согласныхъ только *з* встрѣчается часто [какъ ясно намъ доказываютъ ax (стр. 68) paucus = аз, ox (стр. 146) ipse = öз, chax (стр. 130) anas = kаз, kyz (стр. 160) puella = кыз], между тѣмъ какъ *г* — очень рѣдко. Звонкій *б* я встрѣтилъ только одинъ разъ въ концѣ слова именно въ словѣ iseb (стр. 139), такъ что мы должны предполагать здѣсь просто ошибочную орѳографію. Что касается до *г*, то мы встрѣчаемъ слѣдующіе примѣры: ag (стр. 70) rete срав. Каз. и Кир. ау Джг. аг; uyag turumen (стр. 62) vigilo = ojay (Каз.) yjay (Кир). yjar (Джг.); kultebeg (стр. 169) снопъ = кӳltä-баг срав. стр. 204 bav (viuculum) bavlagil (стр. 231) liga; yag (oleum) (стр. 95) = jar, jagi (стр. 143); tag (стр. 88) mons = таг срав. mengi tav (стр. 189) tavlarning tavi (стр. 203) и тау (Каз. Кир) таг (Джг.); tatig (стр. 86) sapor tatigli (стр. 84), срав. tatov smak (стр. 135) = татӯ (Каз.) beg (стр. 104) princeps = бег, срав. bey (стр 105, 216) = бӣ (Каз. Кир.).

Мы видимъ, что здѣсь *г* встрѣчается только въ концѣ такихъ словъ, которыя въ абаканскихъ нарѣчіяхъ оканчиваются на *плавный г* и въ средне-азіатскихъ *звонкій г*. По-этому здѣсь нельзя предполагать ошибочнаго писанія. Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ въ куманскомъ нарѣчіи вмѣсто этого *g* встрѣчается *v* и *j*, какъ показано выше: bag и bav, jag и jav, tatig и tatov, beg и bey и волжскія нарѣчія въ настоящее время безъ исключенія вмѣсто этого ag употребляютъ двугласный ау, *ӯ* или *ī*, (бау, тау, jay, татӯ, бӣ).

Отсюда можно предположить, что въ куманскомъ языкѣ процессъ перехода *г — в — у* вообще уже совершился, но что еще въ нѣкоторыхъ говорахъ употреблялись болѣе древнія формы съ *г*. Такое измѣненіе *г* мы видимъ и въ серединѣ словъ напр. ogul (стр. 114) filius oglan (стр. 104) puer, oglanlar (стр. 93) famuli, oul (стр. 206) ovlu (стр. 144).

Если мы теперь желаемъ опредѣлить, какое мѣсто занимаетъ

куманскій языкъ съ точки зрѣнія согласныхъ въ концѣ словъ въ ряду тюркскихъ нарѣчій, то это покажетъ намъ слѣдующая таблица:

Нарѣчія:	Глухіе согласные.	Звонкіе согласные.	Плавные согасные.
Алтайское	k, к, т, п с, ш, ч	—	м, н, ң, р, л, l
Абананскія	k, к, т, п с	—	м, н, ң, р, л, l, г
Киргизское	k, к, т, п с, ш	з, ж	м, н, ң, р, л, l
Средне-Азіатскія	k, к, т, п, х с, ш, ч	г, з, ж (в)	м, н, ң, р, l
Волжскія	k, к, т, п. с, ш, ч' (ц)	з.	м, н, ң, р, л, l
Куманское	k, к, п, т с, ш, ц	з, (г, w)	м, н, ң, р, л, l
Южныя:	k, к, х, п, т с, ш, ч, ф	б, г, д, в з, ж, ų	м, н, ң, р, л, l

Эта таблица опять ясно доказываетъ, какъ близокъ куманскій языкъ въ разсматриваемомъ отношеніи къ волжскимъ нарѣчіямъ и особенно къ Миперскому; только употребленіе *г*, *w* указываетъ на то, что куманскій языкъ представляетъ болѣе раннюю стадію развитія той же группы говоровъ.

Теперь намъ остается еще обратить вниманіе на вліяніе агглютинаціи на согласные, которыми оканчиваются основы или начинаются аффиксы, т. е. на то, какъ перемѣняются согласные, когда они, вслѣдствіе соединенія основъ и аффиксовъ, должны очутиться въ серединѣ словъ.

Простые согласные, встрѣчающіеся въ кодексѣ между гласными, суть слѣдующіе:

1) глухіе k, к, т, п, с, ш, ц

2) звонкіе ӈ, г, д, б, в, з

3) плавные м, н, ң, л, l, р

4) гласно-согласные: j.

Примѣры: iazi*k*igisne (стр. 157) = язы*к*ыңызны; a*ch*el (стр. 115) ratio = а*к*ыл; so*k*armen (стр. 10) = сӧ*к*ӓрмӓн; echinzi (стр. 83) secuudus = ӓ*к*інці; se*ch*irumen (стр. 57) salto = сӓ*к*ірӣмӓн; a*g*er (стр. 76) grauis = аҕыр; ey*g*i (стр. 86) bonus = äiri; tu*t*armen (стр. 14) capio = ту*т*армӓн, o*d*im (стр. 233) = о*d*ун, yaparmen (стр. 15) coperio = ja-*n*армӓн; ya*b*alac (стр. 129) cuictora = ja*б*алак; togus*ch*i (стр. 161), восходъ = тоҕу*ш*ы; sadagasindan (стр. 158) = садаҕасындан; bu*x*armen (стр. 11) destruo = бу*з*армӓн, a*z*armen (стр. 7) aperio = а*ц*армӓн kama*d*i (стр. 138) = ка*м*ады; ö*n*gu (стр. 220) blos = оңӯ, una*d*im (стр. 137) ich gehorchte = у*н*адым; karangi (стр. 142) = ка*р*аңы; kelepen (стр. 164) = калӓпӓн; jalannaz (стр. 84) nudus = jалаңац; aia*z* (стр. 181) = ajаз, uyag turumen (стр. 62) vigilo — yjar. Эти согласные являются какъ въ недѣлимыхъ словахъ такъ и въ словахъ, образованныхъ агглютинаціей.

Если взрывной согласный звукъ, находящійся въ концѣ слова или въ началѣ аффикса, очутится, въ силу агглютинаціи, въ серединѣ слова, то мы видимъ слѣдующія перемѣны:

1) *Заднеязычные взрывные согласные звуки.*

а) *k* въ концѣ глагольнаго корня переходитъ на ҕ, если къ нему прибавляется аффиксъ, начинающійся гласнымъ, въ концѣ же именъ k въ такомъ случаѣ остается глухимъ, напр. ak (течь) образуетъ: agar (стр. 197) = аҕар, цak (accuso)—zagarmeu (стр. 9) = цаҕармӓн; но jазык (грѣхъ) образуетъ yasi*k*in-*g*isni (стр. 157) = jазы*к*ыңызны; буiрук (приказаніе) образуетъ: bwyru*ch*y (стр. 162) = буiрукӯ.

б) *к* въ концѣ глагольныхъ и именныхъ основъ остается глухимъ, когда очутится между двумя гласными, напр. so*k*armen (стр. 10) blasfemio = сӧ*к*ӓрмӓн отъ глагола сӧ*к*; ti*ch*armen (стр. 17) consuo = ті*к*ӓрмӓн отъ глагола ті*к*; je*k*ermen

(стр. 220) inspanne = jäкäрмäн отъ jäк; tirilickin (стр. 165) = тірiliкiн отъ именной основы тірiliк.

в) звонкій взрывной заднеязычный г сохраняется при прибавленіи аффикса, начинающагося согласнымъ, напр. yag (стр. 75) oleum = jaг образуетъ yage = jaҕы срав. стр. 95 gulaf yage и chox yagi.

г) если аффиксъ, начинающійся заднеязычнымъ согласнымъ звукомъ прибавляется къ корню, оканчивающемуся гласнымъ, то такой согласный является всегда звонкимъ. kyzi-ga (стр. 165) = кіші-гä, fristaga (стр. 165) = ферішта-гä, boluschma-gay (стр. 167) = болушма-ҕai, ujugil (стр. 19) = yjyҕыл, eliklä-gil (стр. 53) = äliklä-гil, erikla-gan (стр. 132) = äpikla-гäн.

Измѣненія задне-язычныхъ звуковъ другихъ нарѣчій покажетъ намъ слѣдующая таблица:

Нарѣчія:	Въ словахъ образ агглютинаціею.			Въ нераздѣльныхъ корняхъ.
	Въ концѣ основы.		Въ началѣ аффикса.	
	Именной.	Глагольной.		
Восточныя	ҕ, г	ҕ, г	ҕ, г	ҕ, г
Волжскія и Киргизское	ҕ, г	ҕ, г	ҕ, г	k, к, ҕ, г
Куманское	k, к	ҕ, к	ҕ, г	k, к, ҕ, г
Среднеазіатскія и Южныя.	ҕ, г	k, к	ҕ, г	k, к, ҕ, г

И такъ мы видимъ, что въ куманскомъ языкѣ агглютинація не вліяетъ еще такъ сильно на взрывные заднеязычные согласные, какъ въ нынѣшнихъ западныхъ нарѣчіяхъ, и даже менѣе чѣмъ въ среднеазіатскихъ и южныхъ, но все таки переходъ k на ҕ начался въ глагольныхъ корняхъ, гдѣ онъ до сихъ поръ еще не совершился въ южныхъ и среднеазіатскихъ нарѣчіяхъ, такъ что и отсюда видно, что куманскій языкъ является какъ болѣе ранняя фаза именно волжскихъ нарѣчтій.

2) *Губные взрывные согласные.*

Губные взрывные согласные являются въ неразлагаемыхъ корняхъ всегда какъ звонкій согласный *б*. Такъ какъ аффиксы не начинаются губными взрывными, то только *п*, оканчивающій корень, можетъ очутиться между гласными, когда аффиксъ, начинающійся гласнымъ, присоединяется къ корнѣ. Тогда

а) *п* сохраняется въ концѣ глагольныхъ основъ, къ которымъ прибавляются окончанія спряженія: напр. yapa*r*men (стр. 15) coperio = ja*п*арман отъ ja*п*; o*p*a*r*men (стр. 41) osculo = ӧ*п*арман отъ ӧ*п*; ta*p*a*r*bis (стр. 160) = та*п*арбыз отъ та*п*.

б) *п*, оканчивающее имя, переходитъ въ соотвѣтствующій звонкій; напр. tu*b*in-dä (стр. 67) inferius = тӯ*б*ӯнда отъ тӯп (дно).

Куманское нарѣчіе въ отношеніи губныхъ взрывныхъ гласныхъ въ точности совпадаетъ съ южными и среднеазіатскими нарѣчіями. Въ волжскихъ нарѣчіяхъ *п* во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ агглютинаціи переходитъ въ *б*.

3) *Передне-язычные взрывные согласные.*

Въ нераздѣльныхъ корняхъ я встрѣчалъ изъ этихъ согласныхъ *т* и *д*.

а) если корень кончается на *т*, и къ нему присоединяется аффиксъ, начинающійся согласнымъ, то *т* остается, напр.: bo-sa*t*-urmen (стр. 7) = бошатырман, отъ боша*т*; tutarmen (стр. 14) = ту*т*арман отъ ту*т*; ay*t*ingis (стр. 157) = ai*т*-ыңыз отъ аіт; ca*t*inda (стр. 64) = катында отъ кат.

б) Аффиксъ, начинающійся передне-язычнымъ взрывнымъ, всегда имѣетъ въ началѣ *д*, когда онъ присоединяется къ корню, оканчивающемуся на гласный звукъ, напр. emdi-*д*an (стр. 64) = ämdi-*д*än, toura-*д*a (стр. 66) = тӯра*д*а; yucla-*д*um (стр. 30) = jӯklä-*д*ӣm, jyla*d*um (стр. 30) = jыла-*д*ым.

4) *Согласные передне-язычные ш*, *с*, *ц*, *з* и плавные *м*, *н*, *л*, *р*, *ң* являются въ концѣ словъ какъ и въ серединѣ между гласными, всегда одинаковыми; такъ болуш — болушурман (стр. 6

boluzurmen); тогу*ш* — тоҕу*ш*ы (срав. стр. 161 toguschi); а*ц*-а*ц*армäн (срав. стр. 7 azarmen); ка*ц*-ка*ц*армäн (срав. стр. 27 chazarmen) кӱ́*ц*-кӱ́*ц*ӱ́ӊ (стр. 162 kuċung), і*ц*-і*ц*індȧ (стр. 162 ičinda); буз-бузарма́н (стр. 11 buxarmen); сöз-сöзӱ̆м.

Въ началѣ аффиксовъ мы встрѣчаемъ только *с* и *ц*, напр. auglama-sen (стр 177) = а́ӊлама-*с*äн sadaga*s*indan (стр. 158) = садаҕа-*с*ындан; jargu*z*i (стр. 105) = јарҕы-*ц*ы, kütöuċigä (стр. 159) = кӱ́тӱ̄-*ц*ĭгä; kutkardači (стр. 159) = кутkарда-*ц*ы.

Въ тѣхъ же условіяхъ всѣ эти звуки являются и въ волжскихъ нарѣчіяхъ особенно въ Мишерскомъ.

Мы переходимъ теперь къ согласнымъ дифтонгамъ встрѣчающимся въ куманскомъ нарѣчіи. Всѣ эти дифтонги мы должны раздѣлить на слѣдующія категоріи.

1) соединеніе двухъ взрывныхъ глухихъ,
2) соединеніе двухъ взрывныхъ звонкихъ,
3) соединеніе двухъ плавныхъ,
4) соединеніе неплавнаго съ плавнымъ,
5) соединеніе плавнаго съ неплавными.

Всѣ эти соединенія въ куманскомъ языкѣ, на сколько намъ дозволяетъ судить кодексъ, совершенно соотвѣтствуютъ однороднымъ соединеніямъ мишерскаго нарѣчія. Я представлю здѣсь просто перечетъ соединеній мишерскаго нарѣчія и однородные примѣры встрѣчающіеся въ матеріалахъ кодекса:

1)	kk	—	kт	kс	kш	kц
	—	кк	кт	кс	кш	кц
	тk	тк	тт	тс	тш	тц
	пk	пк	пт	пс	пш	пц
	сk	ск	ст	сс	—	сц
	шk	шк	шт	шс	—	—
	цk	цк	цт	—	—	—

kk = k + k цаkkыл zackil (стр. 9) accuso
kт = k + т јолуkтӱ = ioluchtu (стр. 164)

kc	= k + c	арыkсыз = ariksus (стр. 168)
kш	= kш	jakшы = yacsi (стр. 75)
kц	= kц	akца pecunia = ahča (стр. 144)
	= k + ц	цakцы accusator = čakči (стр. 181)
кк	= к + к	сöккӳl blasfema sóchul (стр. 11)
кт	= кт	öктälik = octelik (стр. 183)
	= к + т	соктӳм söctum (стр. 10)
кс	= кс	äксіттім (diminuj) ecsittim (стр. 20)
	= к + с	äрсäксіз castus = ersacsis (стр. 115)
кш	= кш	тäкшір = techsir (стр. 35)
кц	= к + ц	àрсáкці (luxuriosus) = ersaczi (стр. 117)
тk	= т + k	aітkанда = aitchanda (стр. 166)
тк	= т + к	jäткіргіl = ietkirgil (стр. 192)
тт	= т + т	áшіттік = esittic (стр. 2)
тш		
тц		
пk	= п + k	jапkыл = yapchil (стр. 15)
пк	= п + к	òпкàlä = opchala (стр. 32) iracsi
пт	= п + т	таптылар = taptilar (стр. 112)
пс	= пс	jóпсӳнӳп = iopsinip (стр. 165)
пш	= пш	кöпшäптїр = kopsaptur (стр, 198)
пц	= пц	цапцацыk = čapčačik (стр. 145)
	= п + ц	áпці uzor = epzi (стр. 114)
ck	= ck	kыcka brevis = chescha (стр. 86)
	= c + k	kыckац tenagiae cheschač (стр. 96)
ск	= ск	áскі veter = eschi (стр. 87)
ст	= ст	астында = astinda (стр. 70)
	= с + т	астым pependi astum (стр. 43)
сс	= сс	ыссылык calidus issilik (стр. 26)
сц		
шk	= шk	башkа praeter — bascha (стр. 70)
	= ш + k	ташkары forus = tascari (стр. 65)
шк	= шк	ӳшкӳ = uscu (стр. 100)
	= ш + к	äшкік eyn ruder = eskik (стр. 135)

шт = ш + т таштын extra = tastin (65)
шс = ш + с болушсун = bolussun (стр. 162)
цк = цк кыцкыр crida = chezkir (стр. 11)
= ц + k кацкыл fugi = chazchil (стр. 27)
цк = цк äцкі = ezchi (стр. 128)
= ц + к іцкарі intus = izchari (стр. 67)
цт = ц + т куцтў = kučtu (стр. 165)

2) *Соединеніе двухъ взрывныхъ звонкихъ.*

зḡ, зг, зд, зб, бз.

зḡ = з + г бузḡўл destrue = buxgil (стр. 11)
тозгўл dura = toxgiḷ (стр. 20)
зг = зг özgä alius = oxga (стр. 74) özgäčä (стр. 228)
зд = з + д буз-дўм = buxdum (стр. 11)
= з + l іздäрмäн inquire = ixdarmen (стр. 32)
зб = зб ызба camera = ysb (стр. 119)
бз = зб

3)

ңн	ңр	ңл	ңl	ңм
нн	—	нл	nl	нм
рн	—	рл	pl	рм
лн	—	лл	ll	лм, lм
мн	—	мл	ml	мм

ңн джанынгны = ǧaningni (стр. 187)
ңл, ңl ärдäңlікің = erdengliking (стр. 197); аңлармäн intelligo = (стр. 31)
ңр коңрау campana = kongrow (стр. 234); көнгрäнїрмäн (murmuro) congranirmen, täңрі (небо, Богъ) = tengri.
ңм jäңмäк victoria (стр. 61) = yangmac.
нн огланның (стр. 215) oglanning.
нл, nl äткäнläргä (стр. 171) etchenlergä, канлыкын (стр. 171) = hanlechin.
нм куанмаḡа (стр. 194) koanmaga; көрўнмäдї (стр. 165). korunmadi.

рн турна (журавль) = turna (стр. 147); jàрні (стр. 211) jerni; тауларның (стр. 205) tavlarning.

рл, pl біріік unitas (стр. 174) birlic; jарлы (стр. 203) jarli.

рм олтурмак sessio (стр. 175) olturmak; tiläpмäcäн (стр. 175) tilermäsen.

лн, lн алны (стр. 110) = alni.

лл jолларыңны (стр. 196) jollaringni; колларында (стр. 209) kollarinda.

лм jыргалмас (стр. 145) jirgalmas; цаikалмас (ibid) čayhalmas; болмас = bolmas.

мн кімні (стр. 189) kimni; jашымны (стр. 213) jasimni.

мл, мl ölўмlўк (стр. 207) olumluh; азамлар (стр. 211) azamlar.

мм для этого сочетанія я не нахожу примѣра въ кодексѣ; но такъ какъ сочетанія *нм*, *ңм*, *рм*, *лм* образовались изъ *н*+*м*, *ң*+*м* и т. д. при прибавленіи къ глагольнымъ корнямъ mak, maŋa, мас, куманскій глаголъ köм (ср. chomarmen, chomdym, chomgil стр. 38) образовалъ бы навѣрное формы: köммäk, köммäгä, köммäс.

4) *Соединеніе плавныхъ съ неплавнымъ.*

Въ этомъ отношеніи куманское нарѣчіе совершенно совпадаетъ съ волжскими. Вотъ перечень замѣченныхъ мною въ кодексѣ сочетаній этой группы.

ңk, ңк, ңг, нг } оңармен marcesco (стр. 37) ongyrmen
наипйсанія кодекса не дозволяетъ отмѣчать разницу между ң и н-г.

lk, lк, лŋ, lг } jулкармäн (стр. 224) = julkarmen, jылкы (стр. 131) yilki.
алŋыш benedictio (стр. 190) algis; алŋышлы (стр. 77)

algesli; ilгäpi (стр. 167) ilgari; улгаjырмȧн (стр. 141) = ulgayirmen.

pk, рк, rҕ, рг — apka humeri patella (стр. 111) archa; japkын splendor (стр. 193) iarkin; äркäк (стр. 109) erca; öркäн (стр. 136) örken, äргil (стр. 233) ergil; корҕады (стр. 135) korgadi.

мk, мк, мҕ, мг — ämгäк (стр. 214) = amgäk; jамҕыр pluvia (стр. 144) yamgur; jамҕырлы (стр. 82) yamgurlu.

ңт, ңд — jäңді (стр. 190) jengdi; jäңдäці (стр. 206) jendäċi.

нт, нд — андірміш descensus (стр. 85) endurmis; ӱндȧрмȧн voco (стр. 61) undarmen.

лт, lт, лд, lд — алтын aurum (стр. 61) altun; алты (стр. 158) sex alti, älтipi pellis agnis (стр. 97) eltiri.

алдармäн decipio (стр. 27) aldarmen, öлдӱ (стр. 199) öldi, олдӱрдӱläр (стр. 160) öldürdiler.

рт, рд — артармäн supero (стр. 54) artarmen; артыk (стр. 69) artuc (стр. 157) artuch; ȧртä mane (стр. 79) ärtä.

äрдäмli (стр. 215) erdamli; äрдȧң (стр. 199) erdeng; орда curia (стр. 105) orda.

мт, мд — äмді (стр. 68) emdi, jомдардым congregavi (стр. 18) jomdardim.

ңп, ңб

нп, нб

лп, lп, лб, lб — älпȧк (стр. 224) elpek; jälпірмäн wedele (стр. 230) jelpirmen.

jалбарҕыл (стр. 52) = yalbargil; älбäті (стр. 140) elbeti.

рп, рб — арпа hordeum (стр. 130) arpa; кірпі ежъ (стр. 145) kʻirpi.
орбу dybliyde orbu.

мп, мб

ңс, ңш, ңц — äңсäläрмäн (стр. 140) engsalermen.

нс, нш, нц — кансы (стр. 157) kansi, кäнсі ipse (стр. 161) kensi. астланцы renenditor (стр. 101) astlanči; jўганці frenarius (стр. 101) yuganči; äнцім (стр. 233) enčim.

лс, lс, лш, lш, лц, lц — älцi nuntius (стр. 35) elzi (стр. 143) elči; ölцä mensura (стр. 85) olča.

рс, рш, рд — ärсäк meretrix (стр. 104) ersac (стр. 192) ersek кärсäңі (стр. 135) kersangi.
цärцї mercenarius (стр. 101) čarči, ägäрцi selarius (стр. 101) egarči.

мс, мш, мц — кökўмцўў = ghokumči (стр. 101); ämцäк mamma (стр. 111) emzac.

И такъ мы видимъ, что въ куманскомъ языкѣ точно также, какъ въ волжскихъ нарѣчіяхъ, при агглютинаціи плавные дѣйствуютъ совершенно какъ гласные звуки, т. е. взрывной согласный звукъ, начинающій аффиксъ, является всегда звонкимъ, когда основа, къ которой аффиксъ присоединяется, оканчивается плавнымъ согласнымъ звукомъ. Соединеніе плавнаго съ глухимъ взрывнымъ согласнымъ встрѣчается только въ словахъ нераз-

лагаемыхъ, какъ jулkармäн, jылkы, алтын и т. д. Впрочемъ многіе неразлагаемые корни показываютъ въ такомъ соединеніи звонкій взрывной звукъ, напр. алҕыш, орбу и т. д.

5) *Соединеніе согласныхъ изъ неплавныхъ и плавныхъ.*

Эти соединенія тѣ же самыя, какъ и въ волжскихъ нарѣчіяхъ; это происходитъ отъ того, что въ куманскомъ языкѣ аффиксы начинаютъ тѣми-же плавными согласными какъ и въ волжскихъ нарѣчіяхъ, при чемъ эти плавные точно также остаются безъ измѣненія. Такъ въ куманскомъ языкѣ, какъ и въ волжскихъ нарѣчіяхъ, аффиксъ родительнаго падежа — ныӊ (ніӊ), винительнаго — ны (nĭ), множественнаго числа лар (läр), сравнительной степени — pak (päк), nominis actionis — мak (м'äк) и т. д. и эти плавные соединяются со всѣми согласными неплавными безъ всякаго измѣненія, напр. уцма*kн*ыӊ (= učma*kn*ing стр. 186), тipili*кн*іӊ (= tirilikning ibid.); аҕрыҕым ы*зн*ы (= agrigimi*z*ni стр. 187); кӱмӱшнӱӊ (= kymi*sn*ing стр. 188); корӱнмäснĭ (= körunmesni стр. 211) татлар (= tatar стр. 173) тішläр (= tislär стр. 173); jарыkлыk (= jariklik стр. 187). Изрѣдко мы встрѣчаемъ переходъ *л* въ *д* (*т*) итолько въ немногихъ словахъ, въ которыхъ и въ волжскихъ нарѣчіяхъ имѣется такой же переходъ, и гдѣ народъ не былъ въ состояніи разложить эти слова на ихъ первоначальныя части, напр. ixdamac, ixdarmen, ixdagil (стр. 32) ysdemek (стр. 47) ysdermen, ysdediler (стр. 170) = іздäмäк, із'дäр'мäн, іздäдіläр, іздäгіl). Понятно, что при ограниченности текстовъ не возможно найти въ кодексѣ примѣра для всѣхъ соединеній неплавныхъ съ плавными *н*, *l*, *л*, *р*, *м*; но имѣющіеся у насъ матеріалы куманскаго языка даютъ намъ право предположить, что окончанія, начинающіяся плавными, могутъ соединяться со всѣми согласными, какъ и въ волжскихъ нарѣчіяхъ.

Какъ въ волжскихъ нарѣчіяхъ, такъ и въ куманскомъ языкѣ есть много словъ, оканчивающихся двумя согласными, изъ которыхъ первый есть одинъ изъ плавныхъ *р*, *л*, *l*, *н* т. е. рк, рк, рт, рс, рш, рц, лк, лт, lт, нц. Изъ относящихся сюда словъ я могу указать на kopk «бояться» (ср. стр. 46 chorcharmen); кӧрк (стр. 192 corch, стр. 204 kork, стр. 85 chorc) красивый; арт (стр. 146 art); бурц piper (стр. 91 burč); борц aes alienum (стр. 22 borz); корқунц (ср. стр. 65 chorcunz); cilк (ср. стр. 56 silc). Если къ этимъ корнямъ присоединяется аффиксъ, начинающійся согласнымъ, тогда получается въ куманскомъ языкѣ, какъ и въ волжскихъ нарѣчіяхъ, сочетаніе трехъ согласныхъ напр. kopkkыл, kopktым, kopkmak (ср. chorchil, chorcmac, chorctum стр. 68); cilктім, cilккil (silctum, silcchil стр. 50); кӧркlӱ (chorchlu стр. 86); артkан, артmak (artchan стр. 85, artmac. 59). Подобныя сочетанія образуются, когда плавные согласные присоеденяются къ корнямъ, оканчивающихся на ст, какъ напр. астры (= astri стр. 160), астлан (стр. 127 astlan). Въ волжскихъ нарѣчіяхъ получается также сочетанія трехъ согласныхъ вслѣдствіе выпаденія узкаго гласнаго изъ слога тыр, образующаго понудительную форму глаголовъ, какъ ұіңдрӓ, кыздра, алдра. Въ куманскомъ языкѣ мы не встрѣчаемъ случаевъ такого изчезновнія гласнаго, какъ намъ показываютъ: keltiristi (стр. 200) = kältipістї, olturuldi (стр. 190) = oltӱрӱlдӱ, olturumen (стр. 54) = олтурума̀н. Въ неразлагаемыхъ словахъ въ куманскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ подобныя же сочетанія, напр. ұыл*тр*ады = giltradi стр. 34.

Представленный мною разборъ звуковъ куманскаго языка ясно указываютъ на мѣсто, которое занимаетъ куманскій языкъ между тюркскими нарѣчіями. Мы должны причислить его къ западнымъ нарѣчіямъ, т. е. къ той семьѣ тюркскихъ нарѣчій, въ

которую входятъ иртышскія, киргизскія, башкирскія и волжскія нарѣчія. Изъ нихъ куманскій языкъ ближе всего стоитъ къ волжскимъ нарѣчіямъ и въ особенности къ нарѣчіи Мишеровъ. Однако куманскій языкъ, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи согласныхъ, представляетъ болѣе раннюю степень развитія, чѣмъ языкъ нынѣшнихъ Мишеровъ. Въ отношеніи вокализаціи языкъ куманскій очень близокъ къ нарѣчію Киргизовъ, въ которомъ до сихъ поръ не совершилось перемѣщеніе всей скалы гласныхъ, т. е. и въ этомъ послѣднемъ случаѣ куманскій языкъ является въ болѣе раннемъ періодѣ развитія чѣмъ нынѣшнія волжскія нарѣчія. Такимъ образомъ матеріалы кодекса ясно доказываютъ, что нарѣчіе татаръ приволжскихъ въ отношеніи фонетики очень немного измѣнилось въ теченіи почти 500 лѣтъ.

